

Сергей Баунт

ВОИНЫ

Академия

Ведунская серия (АСТ)

Сергей Баунт
Академия

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Баунт С.

Академия / С. Баунт — «АСТ», 2017 — (Ведунская серия (АСТ))

ISBN 978-5-17-102712-4

Сергей Кротов – бывший солдат Советской Армии, попавший с Афганской войны в самое пекло боев на затерянной в дальнем космосе планете Зорн – с честью прошел это испытание. Порядок в Звездной Империи восстановлен, и Сергея направляют на учебу в элитную Академию спецназа империи. Но и здесь, на мирной, казалось бы, планете Кротову опять приходится воевать и спасать не только себя, но и тех, кто поверил ему. Учебный разведвыход превращается в боевой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102712-4

© Баунт С., 2017
© АСТ, 2017

Сергей Баунт Воин: Академия

© Сергей Баунт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Сергей выстрелил и перебежал на новое место. Упав в воронку с ржавой водой, огляделся. Те двое, с трубами плазмометов, которые с такой настойчивостью охотились за ним, теперь лежали на пригорке с развороченными взрывом игл внутренностями: один – за рваной ржавой трубой, второй – у подбитого пехотного транспортера.

Из отделения, пытавшегося прикончить Кротова, в живых остался один солдат. В инфракрасном диапазоне искать было бесполезно – бронекостюмы противника не хуже имперских. Радар тоже ничего не видел. «Что ж, попробуем по старинке, – усмехнулся Сергей. – Здесь такие штучки не практикуют». Осторожно, не поднимая головы, он выложил три «мухи» с разных сторон на край воронки, переключил изображение от них со шлема на коммуникатор, обхвативший запястье. Потом медленно стянул с себя боевой шлем. Надел его на ствол игольника и стал выдвигать к краю ямы. Двигая, он не отрывал глаз от экранчика комм.

Как только шлем приподнялся над землей, прозвучала короткая очередь. Шлем сорвало со ствола и отбросило в сторону.

– Вот ты где, сука!

Правая камера засекла стрелка. Он оказался совсем рядом – прятался внутри развороченной стационарной артиллерийской башни. «А ведь при первом проходе я кинул туда гранату, – подумал Сергей. – Значит, позже забрался». Осторожно, миллиметр за миллиметром, он двигал руку к закрепленному на бедре лучевику. Пусть солдат считает его мертвым или раненым. Наверняка пойдет проверить.

Однако тот был осторожен. Приподняв голову над рваным краем бывшей амбразуры, он подкинул вверх летающую камеру. «Муха» на миг зависла в воздухе и рванулась к воронке. Кротов замер, уткнувшись лицом в жижу. На экранчике комм, оказавшемся теперь перед самым лицом, было видно, что противник поверил. Он приподнялся, но вместо того, чтобы вылезти и идти проверять, отламывал от кассеты гранату.

– Твою медь!

Не скрываясь, Кротов вскочил, вырывая из зажимов бластер. Вскинув оружие, он раз за разом жал на спусковую кнопку. На таком расстоянии тепловой луч был предпочтительнее любого игольника. Сергей увидел, как откинуло голову солдата с прогоревшим щитком шлема. По привычке, оставшейся еще с Афгана, землянин повторил то, что хотел сделать убитый. Отломил от кассеты гранату и, коротко размахнувшись, забросил в амбразуру. Присел, подождал, пока грохнуло, и наконец расслабился.

«Всех победил. Герой!» – усмехнулся он. Выбравшись из воронки, подобрал шлем, не стал надевать, прицепил на пояс. В магазине игольника осталась наполовину не расстрелянная кассета. Сергей перевел значок на одиночный огонь и, присев на колено, принялся методично расстреливать попадающиеся в оптику прицела предметы.

– Курсант Кротов, цели уничтожены. Вы зря расходуете боеприпасы.

Сергей, не обращая внимания на повторяющееся однообразное напоминание информатора, прикончил кассету. Даже курсантам, имеющим в голове чип, работающий напрямую с оружием, приходилось время от времени повторять стрелковые тренировки, чтобы мышцы не забыли необходимые движения. Ему же тренироваться надо постоянно, чтобы на контрольных стрельбах не появлялись у некоторых презрительные улыбки.

На выходе с полигона, он сдал оружие, принял душ и переоделся. Пора в казарму.

* * *

После событий на Зорне, завершившихся его направлением на учебу в элитную Академию, до начала занятий оставалось почти три земных месяца. Две недели заняло дело, которое он посчитал главным в своей короткой жизни вне Земли, – похороны Джережи Горман. Она навсегда осталась лежать там, где мечтала жить – на планете Тысячи Радуг.

Сопровождавший его в этом путешествии и, как догадывался Сергей, приставленный к нему министерством, агент Глемас Гронберг, пригласил его к себе на родину – планету Грон. Кротову было все равно, куда лететь, хотя больше всего он хотел остаться один, но не смог отказать человеку, спасшему его.

Когда-то, в прошлой жизни, Глемас вырвал его из лап смерти. В бою, в афганских горах, Кротов уже попрощался с жизнью, но вместо этого оказался в таком месте, существования которого даже предположить не мог, – в космосе, на пограничной планете Зорн.

Заняться там пришлось тем же, чем и на Земле, – воевать. Как и на Земле, ничего хорошего в этом не было. Все достижения местных в способах отнятия жизни ни капли не меняли итог: кровь, боль, смерть и постоянная потеря близких. Так было в Афганистане, так происходило и тут.

На Зорне он потерял то, за что, не задумываясь, отдал бы свою жизнь. Любовь его была яркой и короткой. Капитан спецназа Империи Джережи Горман – опытный диверсант-убийца для всех – для него была самой лучшей, самой доброй и самой красивой девушкой в мире. Теперь, при воспоминании о тех событиях, в памяти вставали сплошные тоннели и подземелья, на всю жизнь напознался, даже в ледяных побывал.

Как добирались от Тысячи Радуг до Грона, Сергей не заметил. На ближайшей цивилизованной планете Глемас сдал катер представителю министерства и взял два места до родной планеты на пассажирский транспорт. Кротов до начала посадки просидел в номере гостиницы космодрома, бездумно переключая каналы головизора. Во время полета он тоже, по большей части, не выходил из каюты. Глемас не пытался развеселить его. Вместо этого он принес из спортзала корабля два учебных меча и предложил:

– Мне помнится, ты хотел научиться фехтованию. У нас есть немного времени.

Сергей согласился. Сначала он занимался без охоты, только для того, чтобы отвлечься. Но со временем втянулся и даже сам по утрам стал поднимать любившего поспать гронца. Вместо зарядки он до изнеможения отрабатывал удары, уколы, защиты и стойки. Видевший поединки с таким оружием только в кино, Кротов с удивлением узнал, что фехтование – целая наука.

– Времени мало, поэтому я научу тебя только азам, чтобы в Академии не выглядеть совсем диким, потому что там, еще на приемных экзаменах, каждый претендент должен продемонстрировать умение владеть офицерским оружием. Тебя это, конечно, не касается – ты идешь по направлению министерства.

* * *

– Завтра Грон.

Глемас скидывал вещи в сумку.

– Как мне вести себя? Что можно рассказывать?

– Лучше ничего не рассказывай. Что надо, я объясню родным. Они у меня настоящие аристократы, не то что я, спрашивать ни о чем не будут. Веди себя как обычно, и все будет хорошо.

– Постараюсь...

В действительности Кротову было все равно, что о нем подумают гронцы. Но с детства приученный все свои проблемы решать сам, он не собирался выставлять свое горе.

– Только можно пожить где-нибудь, где не очень много народа?

– Не беспокойся, – Глемас улыбнулся. – Грон – как раз то, что тебе нужно. Здесь очень редко собираются большими компаниями. Самое главное – семья и дом! Потом уже все остальное.

Флаер опустился на небольшую площадку, выложенную ровными разноцветными плитами. Вокруг сплошной стеной стояли деревья. Высокие, с густой темно-зеленой листвой, с толстыми прямыми стволами, они создавали впечатление дикого нетронутого леса. Посадочная площадка словно всегда была среди этих вековых зарослей. Лес и камень не уступали друг другу. Ровные, плотно подогнанные плиты блистали чистотой. Ни один росток не переступил невидимую границу.

– Каменный аэродром в тайге. Прикольно, – выразил свое удивление Сергей. – Только непонятно, зачем надо было строить его среди дикого леса? Может, проще было разместить рядом с вашим домом?

Глемас заулыбался:

– Площадка совсем недалеко от дома. А «дикий» лес посажен при строительстве. Не забывай, нашему поместью, по вашему летосчислению, уже несколько веков.

Кротов хмыкнул. Несколько веков, а все как новенькое. Ничего не скажешь, следят они за порядком.

– А что никто не встречает?

Он подумал, сколько бы народу сбежалось, появившись он сейчас дома. Сергей подавил вздох.

– Встречают. У нас не приняты торжественные встречи, но небольшая церемония дома все же будет.

Они спустились по трапу на разноцветные камни. Пахнуло тяжелым прогретым запахом прелой листвы. Сергей чуть не задохнулся. «Черт, совсем как дома! Это не Тарн с его ледяными пещерами, – он втянул воздух ноздрями. – Нет, но и не совсем земля». Помимо запаха прели он разобрал и непривычные кисло-сладкие ароматы, даже на языке стало кисло.

Небольшой ветерок, с трудом пробивавшийся сквозь заросли, добавил каких-то совсем нереальных запахов.

Глемас подтолкнул Сергея к лесу.

– Нам туда.

В одном месте деревья расступались и образовывали зеленый сумрачный тоннель. В него уходила дорога, вымощенная тем же разноцветным камнем. Словно привидение, из прохода появился высокий худой старик в строгом черно-сером костюме. Он не спеша направился к прибывшим. Кротов хотел двинуться навстречу, но Гронберг придержал его.

– Ровин, – вполголоса объяснил он. – Наш бронер. По-простому, начальник поместья.

– Я понял. Управляющий, – вспомнил Сергей уроки истории.

– Ну, что-то типа этого. Он должен подойти первым.

Вдруг из лесного сумрака выбежала девушка. Обогнав чопорного старика, она неслась прямо к ним.

– Снежа!

Нарушая всю церемонию встречи, Глемас сорвался ей навстречу. Кротов даже рот приоткрыл. Он впервые видел такое непосредственное поведение гронца. Похоже, сестра действительно для него много значит. Гронец подхватил девушку и, прижав к себе, закружил. Сергей невольно заулыбался, глядя на счастливых родственников.

– А я говорила всем, что ты не можешь погибнуть!

– Правильно говорила!

Глемас наконец отпустил сестру на землю.

– Знакомься, Снежа, это мой друг Сергей.

Девушка повернулась к землянину, и серые, как у брата, глаза загорелись любопытством:

– Вы тот самый?

– Не знаю, тот самый или нет, но что Сергей, это точно.

Она засмеялась.

– Значит, точно тот самый. Брат говорил, что вы любите пошутить.

Разглядывая Снежу, Сергей отметил, что не припомнит, чтобы с тех пор, как они познакомились с гронцем, у него было много поводов шутить.

На земной взгляд, девушке было лет шестнадцать. Черные брючки были заправлены в невысокие мягкие сапожки, свободная белая блузка подчеркивала стройную фигурку. Взгляд Кротова зацепился за небольшую девичью грудь, и он смущенно отвернулся. «Вот идиот, нашел куда пялиться».

– Рад видеть вас, грон Глемас!

Подошедший бронер остановился в двух шагах от троицы и почтительно склонил голову. Смотрел он только на Гронберга, при этом лицо его было абсолютно серьезным, а глаза улыбались.

– Здравствуй, Ровин!

Глемас так же почтительно ответил на поклон. Потом шагнул к старику и обнял.

– Раз я вижу старого Ровина, значит, я дома! И хватит изображать официальную встречу, здесь все свои.

Бронер тоже обнял гронца, потом отодвинулся и попросил:

– Глемас, представь молодого человека.

После взаимных представлений все направились к въехавшему на площадку открытому кару. Дорога действительно оказалась короткой. Минут через пятнадцать лес стал редеть и постепенно перешел в поля с редкими одинокими деревьями. Как только лес перестал закрывать обзор, вдали проявился замок. Самый настоящий. Сергей видел такие только на рисунках в книгах и учебниках истории.

Мрачноватый черно-серый комплекс расположился на невысоком холме. По мере приближения Сергей начал осознавать его размеры. Для земного деревенского парня замок был огромен. В отличие от многих земных, замок не был обнесен стеной. Четырехугольное здание в центре было, похоже, самым старым. Вид у него был наиболее мрачным. Узкие немногочисленные окна-бойницы и зубчатое ограждение на крыше наводили на мысль о том, что, несмотря на отсутствие крепостной стены, когда-то это было фортификационное сооружение. Остальные пристройки возводились явно позже и уже не должны были выдерживать долгую осаду. Множество окон по их фасадам имели внушительную ширину и высоту. Сами эти пристройки имели более легкомысленный вид, и даже зубцы по крышам были лишь уступкой общему стилю. По углам главного здания находились три асимметричные башни – одна круглая и две квадратные. Справа поднималась самая высокая, круглая. Но из-за своего объема даже она, казалось, не рвалась вверх, а лишь, приподняв голову, грозно осматривала округу. Две остальные башни были еще ниже.

Холм был покрыт красновато-зеленой травой, а площадь перед широкой лестницей, ведущей к замку, замощена все тем же разноцветным камнем.

На площадке, куда выходила лестница, стояли двое.

Жизнь в родовом замке Гронбергов текла строго и размеренно. Порядок, выработанный за многие годы до нынешних обитателей, соблюдался неукоснительно. Ранний подъем, прогулка или плавание в огромном бассейне, скромный завтрак, потом хозяйственные ежедневные заботы, обед был не регламентирован, но вот ужинать семья должна была обязательно вместе.

Сергей быстро привык к несложным ритуалам гронской семьи, всегда вовремя спускался к завтраку и ни разу не пропустил ужин. Хотя никто даже не намекал ему на то, что он тоже должен соблюдать правила дома.

Больше всего ему нравилась утренняя прогулка. Глемас, стараясь подыграть отцу, занимался с ним вопросами дома и хозяйства, и Снежа взяла негласное шефство над Кротовым. На второй день после встречи Сергей, как всегда, поднялся по внутреннему будильнику. Выйдя на мощный камнем двор, он отправился к показанному вчера бассейну. «Сделаю зарядку, а после искупнусь», – решил он. В Афгане, обливаясь потом, он не раз мечтал о прохладе озера.

Когда Кротов, отжавшись свои пятьдесят раз, поднялся и, скидывая майку, побежал к бассейну, он увидел стоявшую недалеко Снежу. Сначала Сергей засмутился, представив, как будет выглядеть в черных армейских трусах. Но потом решил, что если даже мода здесь другая, все равно все спишут на его инопланетное происхождение. Сложив на шезлонге брюки, с разбегу бросился в прозрачную воду.

Вдоволь наплававшись и нанырившись, он устало выполз на каменный бордюр. К его удивлению, в легком кресле возле шезлонга сидела Снежа.

– А вы красивый, – неожиданно выдала она.

Сергей поперхнулся.

– Девочка, ты что тут делаешь? – не в тему спросил он.

Она ответила вопросом на вопрос:

– Как это вы так долго держитесь под водой? Я видела, что вы весь бассейн проплыли, не выныривая.

«Сейчас, я тебе все расскажу о себе!» – мысленно усмехнулся Кротов.

– Одевайтесь и пойдемте, прогуляемся по парку. Все равно завтракать еще рано.

– Ладно, пойдем, – недовольно буркнул Сергей. После смерти Джережи ему не хотелось общаться с девушками.

Парк совсем не напоминал то, что Кротов представлял себе под этим названием. Скорее, это был нетронутый лес. Конечно, не тайга, к которой он привык с детства, но и не ухо-

женный лесок для прогулок. Шагая по каким-то своим приметам, Снежа повела его в глубь зарослей. Сначала она молчала, и Кротов тоже не проронил ни слова. Прошагав так с полчаса, она повернулась к землянину и приложила палец к губам:

– Сейчас надо тихо-тихо, – шепнула Снежа. – Иначе они спрячутся.

Не очень заинтересованный Сергей не стал переспрашивать, про кого она говорит. Осторожно, как в разведке, оглядывая и примечая все вокруг, он мягко двинулся за девушкой. Впереди, в просветах между деревьями, блеснуло зеркало озера. Еще несколько шагов, и деревья расступились. От кромки берега их отделяла неширокая лента красно-зеленых кустов.

Снежа знаком показала Сергею, чтобы пригнулся, и скользнула в узенький проход меж ветвей. Он последовал за ней.

– Смотри, вон на том берегу, видишь?

Они остановились, не выходя из зарослей. Сидя на корточках, Кротов разглядывал песчаный пляж на той стороне лесного озера. Сначала ему показалось, что это куча разноцветных камней. Но, приглядевшись, он оторопел.

Драконы! Сказочные драконы! Правда, совсем маленькие – самые большие имели рост хорошего пса. Разноцветные, словно игрушечные, они лежали на песке, купаясь в лучах утреннего светила.

– Греются... – прошептала Снежа. – Правда, красивые?

Кротов кивнул, соглашаясь. Вдруг он почувствовал что-то непонятное – это были точно не его эмоции: встревоженность, удивление, потом симпатия. Дракончики на пляже вскочили и повернулись в их сторону.

– Заметили, надо уходить.

Девушка развернулась, чтобы выбраться из кустов, но Сергей придержал её за руку. Он чувствовал, что они разглядывают именно его. Ощущение того, что он им понравился, было абсолютно реальным. «Я что – с ума схожу?» Эмоции стали постепенно затухать и исчезли. Игрушечные сказочные существа опять улеглись, подставляя разноцветные бока утреннему теплу.

– Пошли.

Сергей подтолкнул девушку.

– Кто это?

Они шагали назад теми же незаметными тропками.

– Это наши фамильные ящеры! Ты не говори, пожалуйста, нашим, что я водила тебя сюда. Это Священный пруд. Сюда можно приходить только в определенные дни.

– Не скажу.

Кротов, хотя и впервые видел таких существ, не очень удивился. Он в другом мире, все существа – кроме людей – совсем не походили на земных. Но то, что он почувствовал на берегу, выбило его из колеи. Почему-то это напомнило ему о Тарне и корабле предтеч. «Черт, хоть я и не помню, но там что-то произошло со мной». Больше всего его удивило то, что драконы как будто узнали его!

– Говорят, они дальние родственники тем знаменитым драконам с Рондо-4.

– Это еще кто? И чем они знамениты?

Снежа обрадовалась, что у них нашлась тема для разговора, и защебетала. Из её слов выходило, что на одной из планет обитают драконы, которые могут чуть ли не мысли читать.

– Они огромные, настоящие ящеры. Глемас рассказывал, что они чувствуют все мысли и настроение людей. А люди – их эмоции. Правда, не все люди. Некоторые восприимчивы больше, некоторые меньше.

«Надо порасспросить гронца про этих зверушек», – подумал Сергей.

После этого случая Сергей уже не удивлялся, когда, выбегая на зарядку, замечал девичью фигурку в кресле у бассейна. После купания они всегда теперь шли гулять, возвращаясь только к завтраку.

Чаще всего они бродили по парку-лесу, но иногда выходили и в поля. Сергея забавляла непосредственность Снежи. Она рассказывала ему обо всем, что видела вокруг, но больше любила, когда Кротов рассказывал о Земле. Он оттаивал в её присутствии и незаметно тоже разговорился. Единственное, о чем он сразу отказался говорить, это о событиях на Зорне.

Однажды они вышли на поле, покрытое ровной ярко-зеленой травой. Дальше леса не было, лишь изредка торчали одинокие деревья и кусты.

Из-под раскидистого мощного дерева, стоявшего метрах в пятидесяти от них, вдруг поднялся зверь. Сергей замер: страшная тварь, в два раза больше самой крупной собаки, оскалила пасть и показала внушительный набор острейших зубов. С ходу, без разгона, она скачками понеслась к ним. Кротов оглянулся в поисках чего-нибудь, что можно использовать как оружие, но вокруг не было даже палки.

Тварь быстро приближалась, и раздумывать было некогда.

– Беги! – диким голосом закричал он и толкнул девушку за спину. Сам напрягся и прыгнул вперед навстречу «собаке». Мир стал черно-белым и замер. Рыча и набирая скорость, Кротов побежал навстречу животному. Казалось, он тоже превратился в зверя. «Собака» вдруг остановилась, обиженно заскулила, развернулась и рысью побежала от землянина.

– Сергей, Сергей! Стой!

Голос девушки прорезался через вату ярости, заложившей его уши. Он с трудом остановился и с удивлением разглядывал убегающую тварь.

– Сергей, ты напугал Джангро. Бедная, она теперь будет бояться подойти ко мне.

Кротов не понимал, что она говорит. Наконец, с трудом взяв себя в руки, он прислушался.

– Как ты сказала, кто это? – прохрипел он.

– Это Джангро. Наша малети. Это домашнее животное. Она ко мне бежала, поиграть хотела.

Сергей покачал головой, вспоминая зубы набегавшей твари. «Да, этот теленок просто весом бы меня сбил, а потом голову откусил».

– Откуда я мог знать, что здесь такие домашние животные. Прости, я хотел как лучше.

– Ты меня хотел защитить?

Глаза Снежи заблестели.

– Не только тебя, себя в первую очередь, – пригасил её эмоции Сергей.

– Да, и поэтому оттолкнул меня, а сам побежал навстречу малети? – не поверила ему девушка.

После этого случая прогулки прекратились. Сергей не знал, что там рассказала Снежа родственникам – сам он никому ни слова не сказал, но теперь девушка стала сторониться землянина. Она издали бросала на него печальные взгляды, однако с разговорами больше не подходила. Никто не выговаривал Кротову за этот случай, но чопорный отец Глемаса, и так старавшийся нечасто общаться с инопланетянином, совсем перестал замечать Сергея.

Больших неудобств это ему не доставило, он так и не смог вписаться в замкнутый мирок этой семьи, но досадный осадок от изменившегося поведения Снежи остался.

Учебные спарринги с Глемасом, начатые еще на корабле, продолжались ежедневно. Через пару дней после случая с Джангро гронец, подавая ему меч, обронил непонятную фразу:

– Сергей, ты не обижайся, пожалуйста, но нашей семье уже хватает одного отступника – меня. Надо же кому-то остаться здесь, на Гроне, и поддерживать родовое поместье.

Что он хотел этим сказать, Кротов так и не понял, но переспрашивать не стал. Пролетели дни отпуска. Семья собралась на прощальный ужин. Сергей, кое-как досидевший до обязательного прощального коктейля, выпил сладкую невкусную жидкость с плавающими кусочками фруктов. В питье было, по меркам землянина, такое мизерное количество алкоголя, что на него он никак не действовал. Он с удивлением заметил, что Снежа, всегда отказывавшаяся от коктейля, в этот раз тоже выпила бокал.

Дождавшись, когда можно было покинуть стол, он решил искупаться – завтра уже не придется – и пораньше лечь спать. Вынырнув у самого края бассейна, Сергей увидел в кресле Снежу. Лицо девушки покраснело. Выражение решимости на нем озадачило Кротова.

– В чем дело, Снежа? – выпрыгивая на скользкие камни, спросил он.

– В тебе! – выпалила она. – Ты полный идиот!

Кротов опешил. Снежа никогда не позволяла себе таких слов. Не зная, что ответить, он молча начал одеваться, гадая, что еще сделал не так.

– Прости, я не знаю, что еще натворил, но заранее извиняюсь. Завтра улечу, и все неприятности исчезнут со мной.

– Нет, ты еще больший дурак, чем я думала!

– Да скажи же, в чем дело? Хватит обзывать меня дураком.

Снежа вдруг вскочила с кресла. Бросившись к Кротову, она схватила его за голову и неумело поцеловала в мокрые губы. Потом развернулась и убежала в сторону замка.

Сергей застыл, удивленно смотря ей вслед. Что это на неё нашло? Потом сообразил, наверное, коктейль – много ли девчонке надо. Сначала обзывать, потом поцеловать – точно не в себе.

Утром все прошло по-деловому. Быстрый завтрак с короткими репликами. Снежа сидела, не поднимая глаз от тарелки. Кротов так и не придумал, что сказать ей на прощание в свете её вчерашнего поведения.

Когда Сергей и Глемас уселись в кар, на площадке у замка стояли четверо: родители, Снежа и, как всегда строгий, бронер Ровин. У девушки были красные заплаканные глаза. Да, брата она сильно любит, пожалел её Кротов. Вспомнился младший брат, оставшийся на Земле. «Вырос, наверное. Все равно, я когда-нибудь вернусь туда!» – привычно поклялся землянин.

Расположившись в своем кресле в катере, Кротов подождал, когда выскочившие из спинки ремни обхватили тело, поерзал, устраиваясь удобней, и расслабился. «Посмотрим, чему учат в здешних академиях», – подумал он, выкидывая из головы мысли о прошедшем отпуске.

* * *

Корабль делал последние регламентные витки вокруг Тарантоса. Планета на обзорных экранах куталась в плотное одеяло из серых облаков, так что разглядеть что-нибудь было невозможно. Кротов еще вчера посмотрел информационный ролик и знал, что прячется там, за этой мутной пеленой. Планету Тарантос можно было смело переименовывать в планету Академия. Ничего, не относящегося к этому военному учебному заведению, на ней не было. Все – от самого дешевого борделя до огромного горного полигона для ракетных стрельб – работало на обслуживание гигантского комплекса Академии армии Империи. Сама Академия делилась на несколько учебных заведений для разных родов войск. Все они находились в разных городах этой военизированной планеты.

Самым большим комплексом в главном городе Тарантоса, Велсе, безраздельно владела космическая пехота. У неё же было больше всего полигонов, учебной и боевой техники,

складов, ремонтных мастерских и всего того, без чего не может существовать учебное заведение такого рода. Включая гражданский персонал, обслуживающий людей в форме.

Все остальные учебные заведения и городки, где они находились, в точности повторяли столичный Велс, но только в меньших масштабах. Про Академию спецназа в ролике было лишь то, что она находится в городе Свено.

Два дня назад, на пересадочной базе в космосе, Кротов расстался с Гронбергом. Ему пришла какая-то срочная информация, о которой он не распространялся, и маршрут пришлось изменить. Хотя сначала, когда они отправлялись с Грона, планировалось, что гронец сопроводит землянина до пункта назначения. В огромном полупустом пассажирском терминале станции они посидели у стойки автоматического кафе. Выпили по чашке местного аналога кофе и распрощались. Говорить было не о чем. Все, что было интересно, они обсудили раньше.

Гронец так и остался в памяти Сергея стоящим с поднятой в прощальном жесте рукой. В гражданской черной короткой куртке, свободных серых брюках и ботинках на толстой подошве, он все равно выглядел как в своей черной министерской форме. Наследие армии. Все, достаточно долго служившие, носят гражданку так, как будто это форма.

Кротов был одет так же. Когда Глемас привел его в магазин, чтобы выбрать одежду, Сергей сразу сказал, что пусть он выбирает и для него тоже. Так они и стали двойниками. Заслуженная хэбэшка, разгрузка и пилотка лежали на дне сумки, которую тоже купил ему Гронберг, хотя Кротов и сам мог раскошиться. В благодарность за службу ему вручили местный кошелек с деньгами – прозрачную продолговатую пластинку, на которой появлялось его лицо, если он прижимал к ней палец. Чтобы заплатить за что-то, надо было просто поднести пластинку к считывающему устройству, и невидимые деньги уплывали невидимому продавцу.

Кротову это было непривычно и неудобно. По его желанию пластинка сразу показывала сумму, хранившуюся на его счете. Но деньги, которые нельзя поддержать в руках, казались ему ненастоящими. Насчет величины суммы на пластинке Глемас сказал, что шахтер на астероидных шахтах за всю жизнь столько не заработает. Но предупредил, трать понемногу, неизвестно, когда появятся новые поступления. Кротова это напугало, и он, не зная цен, старался ничего не покупать. Всего несколько раз платил за обеды на корабле. Это были все его траты.

Корабль был полон молодых людей, юношей и девушек, так же, как и он, направлявшихся на учебу в Академию. Среди одетых в гражданку абитуриентов сразу выделялись курсанты старших курсов, затянутые в форму с эмблемами разных родов войск. После Зорна Сергей уже мог отличить некоторых из них. Он ни у кого не вызвал интереса. Это порадовало. Во время обеда за соседними столиками постоянно звучали разговоры о будущей учебе и службе. Сам он ни с кем не заговаривал и на вопросы, обращенные к нему, отделялся общими фразами.

Транспортник замер, и бурлящая толпа будущих офицеров рекой потекла по трапу. Спустившись на летное поле, они расходились. Абитуриенты шли к шеренге офицеров и курсантов, стоявшей метрах в пятидесяти от транспортника. Те стояли тройками – офицер и два курсанта с эмблемой рода войск на флаге у одного и названием учебного заведения на плакате у другого.

Курсанты, прилетевшие этим кораблем, толпой направились в сторону от встречавших представителей. Эти сами добираются, понял Сергей. Он остановился и посмотрел вокруг. Флага спецназа не было. Тут он заметил, что, рассекая толпу, к нему направлялся высокий широкоплечий офицер в парадной спецназовской форме. Круто, за мной личный провожатый, улыбнулся землянин.

Идущие уступали дорогу и провожали взглядами здорового представителя армейской элиты. Кротов пошел навстречу. В двух шагах друг от друга они остановились. Вытянувшись в струнку и глядя Кротову в глаза, офицер представился:

– Офицер-воспитатель Игра Брун! Академия спецназа Империи!

Так же глядя в глаза и приняв стойку «смирно», Сергей лихо оттрапоровал:

– Бывший рядовой Сергей Кротов! Советская Армия! Прибыл для прохождения обучения в Академии спецназа Империи!

На секунду глаза спецназовца расширились, но он быстро взял себя в руки:

– Забудь о прошлой службе. Считай, ты снова родился и твоя жизнь начинается заново.

Идем.

Он четко повернулся и, не оглядываясь, зашагал, не обращая внимания на толпу. Кротов не отставал, широким мягким шагом разведчика он шагал слева от офицера. Абитуриенты с удивлением смотрели на землянина. Что за честь промолчавшему весь полет парню?

Пройдя мимо шеренги представителей академий, офицер повел Кротова не к выходу, как он ожидал, а к посадочной площадке атмосферных флаеров. Подойдя к флаеру с эмблемой спецназа на борту, здоровяк приглашающе махнул рукой в сторону откинутого люка, превратившегося в трап.

– В Свено? – спросил Сергей.

Офицер кивнул и приказал:

– Пристегнись. Пойдем на ручном управлении. Так быстрее.

Управлял немногословный спецназовец мастерски. Едва Кротов пристегнулся, как флаер свечой взмыл в небо и, уворачиваясь от заходившего на посадку очередного транспортного, вышел на курс. Внизу стремительно исчез космопорт, а затем и город Велс.

* * *

Свено, по сравнению с главным городом планеты, показался сначала совсем небольшим городком. Толком рассмотреть его не удалось. Слишком быстро Брун заложил вираж и четко установил машину в центр белого круга. Посадочная площадка была заставлена летающей техникой. Кротов узнал десантные катера, другие аппараты были ему не знакомы.

– Идем. – Спецназовец снова зашагал впереди.

Встречавшиеся на пути люди в технических комбинезонах поворачивались и, вытянувшись, провожали парочку взглядом. В ответ на приветствия офицер небрежно бросал кулак к левой стороне груди, где на мундире сверкал знак спецназа. Типа, честь отдает, решил Кротов. Путешествие продолжилось на колесном каре. Игра Брун опять перевел управление на ручное. Через десять минут кар вкатил на стоянку, расположенную перед белоснежным квадратным зданием.

Сергей ждал, что спецназовец опять скажет «идем», но в этот раз фраза была длиннее:

– Идем. Нас уже ждут.

Миновав небольшую толпу желающих поступить в Академию, они поднялись по широкой парадной лестнице к дверям. Створки разошлись. В широком коридоре, блистающем чистотой, толпились поступающие. Кротов заметил, что некоторые из абитуриентов были в форме. На их лицах прочитывалось легкое презрение к волнующимся вокруг юношам и девушкам.

Офицер подвел Сергея к черным дверям в конце коридора, у которых собралась немаленькая очередь. На них светилась надпись: «Не входить! Ждать вызова!» Вопреки этому предупреждению Игра прижал палец к светившемуся квадратику, находившемуся на месте, где должна быть ручка. Створки немедленно разъехались. Не обращая внимания на недовольный ропот очередников, он толкнул вперед Сергея, а потом шагнул сам.

– Вас ждут!

Серьезный молодой курсант, сидевший за столом в углу «предбанника», показал на следующие двери, теперь обычные, с ручкой.

В кабинете, за разными столами, сидели трое. Повторялось то, что он проходил когда-то на транспортнике министерства. Двое были людьми, а третий – нифлянец. Сначала Кротов решил, что это тот самый, что был на корабле. Настолько он был неотличим. Но, когда зеленокожий подал голос, Сергей понял, что это другой.

– Сергей Кротов?

Полковник с седыми висками жестко смотрел на землянина.

– Так точно!

– Хотите стать офицером спецназа?

Кротов подумал, что больше всего он хочет на Землю, но вслух повторил:

– Так точно!

Женщина лет под сорок с красивым неулыбчивым лицом – второй полковник – сказала, обращаясь ко всем:

– Здесь нечего обсуждать, все мы знаем, по чьему направлению он попал к нам. Так что в любом случае отказать МРОБ мы не можем! Что вы скажете, капитан? – Она посмотрела на нифлянца.

Тот словно спал. Уставившись своими черными беззрачковыми глазами на землянина, он застыл.

– Капитан? – нетерпеливо повторила женщина.

Тот наконец очнулся и певуче подтвердил:

– Вы совершенно правы. Мы обязаны принять его.

Сергей почувствовал, что поддержка шпионского министерства здесь ему больше навредит, чем поможет. Зеленокожий, не обращая внимания на присутствие Сергея, ткнул своим длинным пальцем в голограмму текста, висящего над его столом.

– А вы обратили внимание на это?

Над столами полковников появились такие же голограммы.

– Что это значит?! И как мы будем его учить?!

Седой перевел взгляд на Сергея:

– Это правда? Инопланетник, и нет чипа?

Застывший у дверей Игра Брун тоже удивленно вскинул глаза на землянина.

– Так точно! Инопланетник без чипа!

– Как же... вы же воевали?!

Все трое переглянулись.

– Все. Идите. Офицер покажет вам ваше место в казарме. С сегодняшнего дня вы курсант!

Когда они вышли в коридор, Игра не выдержал:

– Так это правда, что они там говорили?

– Про что?

– Про инопланетника, чип и про то, что ты по направлению Министерства безопасности?

– Правда.

Здоровяк снисходительно посмотрел на него и бросил:

– Тогда я тебе не завидую. Шпион, да еще и с пустой головой.

Кротов почувствовал, что отношение офицера к нему переменялось за эти несколько минут. «Тяжеловато мне тут придется», – решил он. Пройдя через огромный плац, ничуть не меньший, чем в учебной дивизии в Забайкалье, они вошли в длинное здание в несколько этажей. Сколько точно, Сергей затруднялся – привычных рядов окон не было.

Курсант в отутюженной, с блестящим знаком старшего курсанта, форме, встал у них на пути.

– Старший курсант Аргун Бристо. Академия спецназа Империи, – представился он. – Цель вашего визита, лейтенант?

На Кротова он не обратил ни малейшего внимания.

– Получите нового курсанта, – пренебрежительно кивнул Игра в сторону землянина. – Сюрприз вам.

Потом повернулся к Кротову:

– Ну, держись, солдат! Надеюсь, выживешь.

– Выживу! Бывало хуже!

Недоверчиво покачав головой, офицер ушел.

Курсант оглядел Сергея и гаркнул:

– Имя!

– Сергей Кротов!

Выслушав информацию по посланному запросу, дежурный кивнул невидимому собеседнику и нормальным голосом спросил:

– Инопланетник?

– Так точно!

– Редкий гость. И не ори так, – скривился Бристо. – Пошли, покажу твою комнату.

В комнате на кроватях лежали двое. При виде входящих они вскочили и вытянулись. Абитура, сразу определил Сергей. Дежурный набросился на них.

– Это еще что такое? Лежать на кроватях до наступления времени сна запрещено!

«Ну, все. Опять вернулся в учебку», – подумал Кротов, наблюдая за этой сценой.

В разных углах комнаты стояли четыре кровати.

– Вот твоя! – Бристо показал на одну из свободных. – Тумбочка тоже твоя. Там уже лежит форма. Свои вещи сложи в пакет и оставь возле тумбочки.

Он повернулся к абитуриентам:

– В душевой покажите ему его шкафчик. И не вздумайте опять ложиться, а то отправлю сюда «муху», чтобы наблюдать за вами!

Ребята виновато склонили головы. Дежурный курсант ушел.

«Пацаны, – с грустью подумал Сергей, – в войну поиграть захотелось». Он поставил сумку на тумбочку и повернулся к соседям:

– Меня зовут Сергей Кротов! Задевать меня не советую. Можете сказать свои имена и задать пару вопросов.

Весь прошлый опыт подсказывал, что вести здесь себя надо именно так. Он не собирался лезть в лидеры, но и помыкать собой не позволит. С этими двумя вопросов не будет, решил он. Но завтра встреча с толпой парней и девушек, пришедших сюда, чтобы стать круче всех. Вот там придется напрячься. Вспомнилась школа и учебка. Даже кулаки зачесались. Я, похоже, в детство возвращаюсь, усмехнулся он.

– А ты что, уже сдал все экзамены?

К нему подошел подтянутый невысокий парень с фигурой гимнаста.

– Да, давно сдал, – ответил Сергей, вытаскивая из пластиковой тумбочки запаянный в пакет комплект курсантской формы. – Правда, не здесь.

– А где? – недоверчиво спросил второй – улыбчивый юноша в облегающей зеленой майке.

– Потом. Ребята, все рассказы потом. Так, как вас зовут и где там мой шкафчик?

Они представились. Вскрыв пакет, Сергей взял трусы, бросив остальное на кровать, и пошел в душевую. «Вот это армия – я понимаю, – веселился он под струями горячей воды. – Прямо Афган!»

– Сергей! – крикнул, приоткрыв дверь, Зорис – так звали улыбчивого. – Давай быстрее, сейчас обед.

«Баня, это хорошо, – Кротов вышел из кабины. – Но пожрать не помешает».

Он быстро натянул темно-коричневую курсантскую форму. Все было точно по размеру. Нигде не тянуло, не жало. «Они что, специально на меня шили?» – разглядывал он себя в зеркальной стене у выхода из комнаты. Материал совсем не мялся, вид был, как будто только из-под утюга. Ботинки похожи на сапоги от броники. Так же раздвинулись, пропуская ногу, затем плотно облегли её. «Блин, какие легкие, совсем на ноге не замечаешь!» – он с улыбкой вспомнил сапоги и портянки, полученные когда-то в учебке.

– Китель на обед можно не одевать, – подсказал Зорис, увидев, что Сергей хочет облачиться полностью.

– Раз можно – значит, не будем.

Он повесил куртку в шкаф, оставшись в рубашке с коротким рукавом. Руки были непривычно оголены.

– Я готов.

– Да, пошли уже! – Стори, «гимнаст», нетерпеливо шагнул в двери. – Сейчас толпа набегит.

Точно – в длинном коридоре из дверей комнат выходило все больше желающих пообедать. В основном были поступающие в гражданке, но несколько человек, как и Сергей, в курсантской форме. «Или уже сдали, или как я – без экзаменов», – подумал Кротов. Были и люди в военной форме. Их было немного, не более десятка, и все с шевронами разных родов войск. В основном космическая пехота. Армейцы, желающие стать спецназом, – определил Кротов.

Из комнаты напротив выбежали четыре девушки. Все коротко стриженные. Одна была одета в форму космической пехоты. Сергей с удивлением заметил на груди знак капрала. Даже из своего короткого знакомства с армией Империи он знал, чтобы командовать отделением в пехоте – это надо заслужить. Она снисходительно взглянула на их троицу и командовала спутницам:

– Строем. Привыкайте, если хотите в армию.

– Настоящий капрал, сразу начинает всех строить! – не удержался Кротов.

– Тебе нос разбить? – повернулась к нему девушка.

– Нет, нет... – засмеялся Сергей, успокаивающе подняв руки.

– Смотри, если понадобится, обращайся, – без улыбки предупредила она.

– Хорошо, если понадобится, то только к тебе.

Сергей повернулся и пошел догонять своих соседей по комнате. Вид девушки в форме вызвал душевную боль. «Будь проклята, сраная война!» – в бессильной злобе выругался он. Вновь навалилась тоска и нежелание ни с кем общаться.

Столовая напоминала земную, но только не армейскую, а гражданскую. Столики на двух и на четверых человек, пластиковые блестящие стулья. Всё вокруг сверкало чистотой. К стойкам раздачи действительно выстроилась небольшая очередь. Его новые знакомые, с полными подносами, уже направлялись к свободному столу. Сергей окликнул их и показал на стоявший в дальнем углу стол.

– Идите туда, я сейчас подойду.

Немного в стороне от всех, с двух сторон прикрытый стенами, стол находился в очень хорошем месте. «Странно, что до сих пор не занят», – мелькнуло в голове.

Взяв несколько блюд, похожих на те, что он ел на Зорне, Кротов направился к своей компании. Однако там происходило то, чего он давно ожидал. Трое курсантов со знаками четвертого года обучения, пытались выгнать из-за стола двоих его «сокамерников».

Прибавив шаг, он подошел к столу, аккуратно отодвинул стоявшего спиной широкоплечего курсанта и поставил поднос на столешницу.

– Ты смотри, еще один будущий герой!

Высокий бледнокожий курсант, с правильными чертами лица, презрительно усмехнулся.

– Какие-то вопросы? – пытаюсь приглушить гнев, негромко спросил Сергей. Он чувствовал – еще немного и все плохое настроение и злость на несправедливую судьбу вырвется наружу.

– Вопрос один. Шли бы вы, дракончики недоношенные, от этого стола. Это стол для взрослых людей. А желторотики пока питаются в общем зале.

Двое других засмеялись, поддерживая высокого. Ребята – соседи Кротова – уже встали и составляли чашки обратно на поднос.

– Отставить! – скомандовал им Кротов. – А вы, взрослые люди, валите отсюда!

Нарочно обостря обстановку, он предложил курсантам:

– Подождете вон там, у стойки. Когда мы поедим, сможете занять этот столик.

Говоря, он отодвинулся от стола, стараясь занять более выгодную позицию. Они хоть и курсанты, но наверняка не зря провели четыре года в Академии. Справиться с ними Сергей не рассчитывал, но собирался выплеснуть накопившееся по полной.

Не ожидавшие такого отпора, старшекурсники надвинулись на землянина.

– Ты больной, что ли? – подал голос широкоплечий. Он явно выбирал точку для удара. Интуиция старого драчуна подсказала Кротову – пора! Без замаха, левой, он коротко ткнул широкоплечего в подбородок, сбивая его атаку, и с правой, длинным хуком, въехал ему в скулу. Вложив в силу удара энергию всего тела, он с удовольствием увидел, что противник поехал на спине по столу.

Сразу же отскочив, Сергей зацепил ногой стул. Поставил его перед собой и бледнокожим. Тот сориентировался, выбросил над стулом ногу и попытался попасть Кротову в грудь. Сергей отклонился, но удар все-таки достал его. Вдруг – на мгновение – окружающее потеряло краски. Все стало черно-белым. Мир замедлился. Поймав ногу, он рванул её на себя. Пнул высокого между ног. Тот скорчился и упал. Прыгнув к столу, Сергей схватил поднос и с такой силой врезал им по голове третьему курсанту, что толстый пластик загнулся.

Мир опять ожил.

Из разных концов зала, на помощь своим, бежали курсанты всех годов обучения. Его же соседи замерли, испуганно глядя на происходящее. Он остался один против набегающей толпы будущих спецназовцев. Краем глаза он заметил, что кто-то подбежал и встал рядом с ним.

– Что вы делаете, суки! Втроем на одного?!

Это была девушка-капрал, недавно обещавшая разбить нос Кротову. Подняв над головой, в руках она держала пластиковый стул.

Зазуммерил противный высокий сигнал, и курсанты бросились врассыпную. К месту драки бежали люди в легких бронекостюмах с надвинутыми забралами шлемов.

– Дракон! Военная охрана! – девушка бросила стул и сцепила руки за головой. – Вот влипли.

Кротов непроизвольно напряжился и встал в стойку, ожидая подбегавших охранников. Не добегая, один из них выстрелил самозатягивающейся сетью. Сергея облепила и стала стягивать противная серая паутина. Чем больше он пытался вырваться, тем сильнее его сжимало.

– Остановись! – закричала девушка. – Сам себя задушишь!

Подбежавший охранник что-то сделал, и сеть расслабилась.

– Не дергайся, а то опять затяну.

Однако охота драться у Сергея уже прошла, и он проворчал:

– Все. Можешь расслаблять. Я спокоен, как камень.

Потом посмотрел на капрала:

– Ты-то зачем ввязалась? Отчислят ведь?

– Да, дура! – в сердцах ответила та.

Сергея и девушку из космической пехоты отвели в знакомый кабинет, где утром тройка обсуждала судьбу Кротова. Сейчас там находилась только женщина-полковник. Она просматривала запись-голограмму произошедшего в столовой. Что-то там ей очень не нравилось.

Подняв голову, она оглядела задержанных. Потом еще раз взглянула на запись.

– Капрал Ранза Крик?

– Так точно, полковник!

– Вы участвовали в высадке на Сегерети?

– Так точно. Первая волна.

– Разведбатальон? Тот самый?

– Так точно!

– Сочувствую.

– Война есть война, полковник.

– К вам претензий по инциденту в столовой нет. Действовали по обстоятельствам. Можете идти.

Когда девушка вышла, полковник встала и подошла к Сергею. «Пантера», – подумал землянин. Двигалась она грациозно, но во всех её движениях чувствовалась взрывная сила. Ростом чуть ниже Кротова, с фигурой, которой позавидовала бы любая женщина её возраста, она была бы очень сексуальна и привлекательна, если бы не властное полковничье выражение на красивом лице. «Дослужиться до такого звания в спецназе – это не в конторе просидеть, – подумал Сергей. – Не хотел бы я встретиться с ней один на один. Сожрет и не подавится».

– Освободите его и выйдите! – приказала она охране.

– Ты мне не нравишься! – холодно заявила полковник, застыв напротив Кротова. – При просмотре видно, что все начали старшекурсники. Формально придраться не к чему. Но я сама отучилась в этом заведении и знаю, что все могло закончиться мирно. Однако ты специально их спровоцировал. Это недоказуемо, но знай, что теперь я слежу за тобой. При повторении чего-нибудь подобного ты вылетишь отсюда, несмотря на прикрытие вашего министерства.

– Полковник, можете выгонять сразу, я не против! – Кротов сам не понимал, зачем он это говорит, но уж очень хотелось разозлить эту холодную красавицу. И он достиг своей цели.

– Убирайся! – закричала женщина. Вспышку гнева прервал появившийся из внутренних дверей еще один офицер.

– Полковник, с вами пытаются связаться из МРОБ. Почему не отвечаете? Вышли уже на штаб Академии.

– Видела я. Сейчас отвечу.

Кротов не стал ждать дальнейшего и быстро выскочил за дверь.

* * *

Женщина присела за свой стол и открыла голограмму из Министерства разведки и безопасности, знаком показав офицеру, что он свободен. Лицо, проявившееся над столом, было незнакомым.

– Полковник Лея Рейнис?

– Слушаю? – ответила та, всем своим видом показывая, что она очень занята.

– Офицер Слаяну Лев, МРОБ.

Лея скривилась, даже в том, что МРОБовец не назвал своё звание, чувствовалось, как ей казалось, пренебрежительное отношение к армейским правилам.

– У вас сегодня произошел инцидент с участием поступившего курсанта инопланетника Сергея Кротова. По нашим данным, разбором этого случая занимаетесь вы. Поэтому мы решили выйти на вас, не привлекая вышестоящее командование.

Он остановился, вопросительно глядя на неё.

– Я слушаю, – повторила Лея, а про себя подумала, что сраное министерство везде имеет своих шпионов, даже в их элитной Академии.

– Министерство настаивает, чтобы данный курсант в любом случае продолжал обучение в вашем заведении. – Он помолчал и добавил: – Я не имею права рассказывать, но запомните – Империя обязана этому парню.

– Не переживайте. Я разобралась, агрессию проявили старшекурсники, они и понесут наказание.

– Это уже ваши дела.

Голограмма растаяла. Лея Рейнис оглянулась – никого нет? – и выругалась по-солдатски.

– ... сраные! Империя обязана ему? Врите мне больше! Опять ставите какой-то свой эксперимент.

Она снова включила голограмму драки – момент, когда Кротов атаковал курсантов. Он действовал явно ускоренным имплантом. Обычный человек так быстро двигаться не может.

«Скорей всего, у него какой-нибудь новый экспериментальный чип, не обнаруживаемый обычными средствами. Хотят испытать в деле, – подумала она. – Ну и черт с ним! Будем выполнять свою работу, не обращая внимания на все это. МРОБ есть МРОБ».

* * *

«Все ерунда, – размышлял Сергей, возвращаясь в казарму. – Одно плохо, остался голодный». Еще он хотел увидеть и сказать спасибо этой разведчице, в одиночку вставшей рядом. Не побоялась отчисления. А может, она, как я? Без экзаменов? Надо побольше узнать, что это за высадка на Сегерети.

Шагая через плац, Кротов заметил лейтенанта, который привез его сегодня из космопорта. Тот тоже увидел Сергея и поспешил навстречу. Что ему еще надо? Сергей остановился, дожидаясь офицера.

– Сергей Кротов? Я правильно запомнил?

– Да.

– Наслышан, ты уже успел отличиться сегодня?

– Было дело.

В глазах Игры появилось любопытство:

– А ты интересный тип – только поступив, испортить отношения со старшекурсниками – или сумасшедший?

Кротов засмеялся:

– Вроде нет. В министерстве на сто рядов проверили...

– Да, я тоже это так, шуткой... хочу предупредить, что теперь тебе расслабляться нельзя. Курсанты обязательно найдут способ отомстить.

Сергей улыбнулся, вспомнив Советскую Армию. Там его уже сегодня ночью утащили бы в каптерку – учить салагу жизни. Завтра бы еле ходил.

– Я знаю, – спокойно ответил Сергей.

– Ну ладно, раз знаешь, значит, подготовишься. Все-таки непонятный ты человек. Похоже, совсем не боишься?

– Разрешите идти?

– Иди, иди...

Игра Брун постоял, глядя вслед землянину, покачал непонимающе головой и пошел по своим делам.

Комната была пуста. Наверное, экзамены сдают, решил Кротов. Сидеть в комнате не хотелось. Пойду, посмотрю место будущей учебы, куда допустят. Разведка – необходимое начало любой операции. Да и поесть все-таки не мешает. Ребята говорили, что где-то можно поесть за деньги. Он проверил карточку – на месте – в нагрудном кармане. На всякий случай посмотрел счет – сумма не изменилась. Надел кепи с козырьком, посмотрел на себя в зеркало – совсем не русский, и вышел в коридор. Дежурный курсант проводил его равнодушным взглядом до самых дверей.

Выйдя на плац, Сергей огляделся, решая – куда? За белой коробкой главного здания, скорее всего, еще учебные корпуса. Он повернулся и пошел за казармы в сторону парковки. Кафе он нашел быстро. Недалеко от ворот, через которые Игра Брун привез его сюда, стояло небольшое, по местным меркам, здание такой же ослепительной белизны, как и все остальные в этом городке. Названия не было, на стене, над дверями, светился знак – стилизованная чашка с поднимающимся над ней паром. В космических терминалах так обозначались буфеты и кафе.

В зале сидело десятка два курсантов – юношей и девушек. В углу трое мужчин в гражданской одежде, но явно не поступающие – все в возрасте. Ни одного абитуриента. Когда Кротов вошел, все обернулись к нему. Гражданские мельком, а курсанты о чем-то разом заговорили, поглядывая в его сторону. Их лица при этом выражали явное недовольство. Что это они – салагам сюда нельзя, или я уже прославился? Он прошелся, выбирая столик. Нажав на настольном терминале на картинки нескольких знакомых блюд, он поднес к нему карточку. Против картинок появилась надпись – оплачено. Через пару минут диафрагма в середине стола раскрылась, и оттуда вынырнул круглый поднос с заказом.

Обедая, Кротов поглядывал на курсантов. Они пересели поближе друг к другу и что-то решали, бросая недовольные взгляды в его сторону. Какого хрена сегодня все на меня так смотрят? Или, может, мне это кажется и все обычно. Несколько курсантов, среди них одна девушка, поднялись и вышли.

Закончив с едой, Сергей решил, что пройдет в другой раз, а сейчас пойдет в казарму. Может, соседи вернулись и просветят его о распорядке дня в этом заведении.

Курсанты, покинувшие кафе раньше, стояли на крыльце. Ждали его. Кротов понял это, как только взглянул в их лица.

– Эй, желторотый, подойди-ка сюда! – окликнули его из толпы.

Кротов решил, что еще одна драка сегодня – это будет перебор, и подошел к ухмыляющимся курсантам. Почти у всех были знаки четвертого года обучения.

– В чем дело? – спокойно спросил он.

– Слушай и запоминай, – так же спокойно ответил ему старшекурсник, выдвинувшийся из группы. – Судя по форме, экзамен ты сдал. Учиться здесь ты уже можешь, но прав у тебя еще никаких нет.

Он показал пальцем на свои нашивки на плече.

– Пока у тебя не появятся хотя бы две вот такие штуки, ты должен питаться только в общей столовой.

– Это записано в правилах Академии? – Кротов опять начинал злиться. Повоюйте с мое, потом учите.

– Это должно быть записано в твоих мозгах! – повысил голос старшекурсник. «Черт, опять раздерусь, – подумал Сергей. – Полковничиху удар хватит!»

– Теперь вы послушайте. Если вы отучились здесь все эти годы, то понимаете, что больше одной драки в день – это уже наглость. А я уже сегодня дрался и был на разборе. Так что с вашими правилами подходите завтра – поговорим.

– Я же говорила, что это он, – раздался голос девушки. – Он дрался в столовой. И его потом забрали «няньки». Его даже сетью утихомиривали.

– Так вот ты какой?

Курсант, «наехавший» на Кротова, отступил, пропуская его.

– Ты прав, две драки в день – это слишком. Но подумай о том, что если ты хочешь здесь учиться, надо соблюдать местные правила. Ты не первый, кто пришел сюда таким. Запомни, мы теперь следим за тобой!

Кротов чуть не засмеялся, представив, как, выглядывая из-за разных углов, за ним следят то красавица Лея Райнис, то толпа старшекурсников.

– Хорошо. Я это учту, – ответил Сергей и прошел через недовольных курсантов.

«Твою медь! Какой-то детский сад, а не Академия спецназа. Туда не ходи, этого не делай. Поэтому они так и обделались на Зорне, – подумал он. – На хрен я согласился на эту учебу. Лучше бы остался просто в пехоте».

Потом он вспомнил Джережи. Она тоже училась тут. Тоже ходила по этим камням. Черт, я закончу это заведение, просто ради её памяти! И хрен всем уродам, которые попробуют остановить меня!

Когда он вошел, за столом в комнате сидело трое. Двое уже знакомых ребят, увидев его, вскочили:

– Ну, что там?! Рассказывай! Не отчислили?

Третий, крепкий невысокий парень с простым грубоватым лицом, тоже с любопытством смотрел на Кротова. Наверное, уже был в курсе.

– Да, все нормально. Сейчас расскажу. Вы меня лучше познакомьте с человеком.

Крепыш встал и представился:

– Слай, Слай Горема. Я с шахтерской планеты. Можно сказать – сбежал.

Кротова больно кольнуло в сердце. Он быстро спросил:

– Как называется планета?

– Рангор. Но все называют Железная. Там все металлы есть под землей.

Нет, Джережи называла свою планету по-другому. Наверное, таких шахтерских планет в космосе сотни.

– Я – Сергей Кротов, – он уже привык представляться по-местному, называя имя и фамилию. – Я инопланетник, не уроженец Империи.

Все трое с удивлением смотрели на него.

– Говорили, что в спецназ инопланетников не берут.

– Меня взяли, значит, берут.

Он не стал ничего говорить про министерство.

– Вы были на экзамене?

Зорис и Стори дружно кивнули.

– И как? Сдали?

Зорис заулыбался:

– Да! Оба. Только что пришли результаты.

– Что вы там хоть сдаете?

Парни переглянулись. В этот раз заговорил Стори. Он подумал и серьезно сказал:

– Если честно, то я и сам не знаю. В кабинете со мной полчаса разговаривали двое, задавали всякие вопросы обо всем. Потом в другой комнате еще поговорил нифлянец – этот вообще спрашивал ни о чем, какую-то ерунду. И все. Весь экзамен.

– Со мной так же, – подтвердил Зорис. – Только я просидел в первом кабинете почти час.

– А я пойду туда только через два часа. Моя очередь подойдет.

По голосу Горемы чувствовалось, что он волнуется.

– Не переживай ты! – Сергей хлопнул шахтера по плечу. – Я не думаю, что из прилежавших в Академию кого-нибудь не примут. Вы же проходили тесты где-то на вербовочных пунктах? Там бы вас и отсеяли.

Он повернулся к новоиспеченным курсантам.

– Вы подскажите лучше, где узнать расписание дня этого заведения.

– Так вот же! – Зорис коснулся панели на столе. Над столешницей поднялась голограмма-список. Он ткнул пальцем в строку, та развернулась в текст.

– Смотри, вот на год, вот на месяц, вот на завтра! Тут все указано. Время, место, как пройти, кто ведет... все как в школе.

Сергей вздохнул, вспомнив написанное от руки расписание на стене в поселковой школе. Потом открыл завтрашний день. Расписание Академии, как ни странно, походило на расписание дня в учебной части Советской Армии. Зарядка, завтрак, занятия, обед, занятия, ужин, личное время, отбой. Называлось это здесь по-другому, но сути это не меняло. После обеда в расписании значилось общее собрание Академии.

Ужин прошел спокойно. Хотя курсанты с годичными нашивками косились на Кротова, никто не пытался его задирать. Теперь они полностью занимали столик на четверых. Парень с шахтерской планеты тоже получил уведомление о зачислении.

Утром Сергей поднялся по своему внутреннему будильнику. Все ребята сладко спали. До общего подъема оставался еще час. Сергей натянул спортивную форму, которую вчера предусмотрительно достал из пакета и повесил в шкафчик. «Надеюсь, выход на зарядку на час раньше здесь не возбраняется», – подумал он, шагая к выходу.

Сонный дежурный курсант попытался придать лицу осмысленное выражение.

– Куда?

– Приказано подтянуть физическую форму, – соврал Сергей. – Вот и хочу подольше позаниматься.

Курсанта рассмешила наивность новенького.

– Ну, давай, дурачок, позанимайся. Через месяц за каждый лишний час сна руку отдать готов будешь...

Пройдя по маршруту, указанному в расписании – мимо главного корпуса и еще двух учебных – Кротов вышел к спортгородку, так это называлось в Советской Армии. Много было похожего: беговые дорожки, турник... но множество самых разных тренажеров – такого Сергей никогда не видел. Он даже не понимал назначение некоторых из них. По внешнему виду определились лишь некоторые – самые простенькие.

«Разберусь потом». Он побегал, повисел на турнике и завершил, как всегда, пятьюдесятью отжиманиями. Когда он почти закончил, на площадке появились несколько офицеров, тоже в спортивных костюмах. При виде Кротова они перебросились несколькими фразами, но ему никто ни слова не сказал. Один вдруг отделился от группы и подбежал к Сергею. Игра, узнал землянин вчерашнего сопровождающего.

– Я смотрю – лицо знакомое. Ты давно здесь?

– Почти час.

– Еще час обязательных нагрузок. Выдержишь?

– Постараюсь.

– Ты точно инопланетник! – улыбнулся офицер и убежал на свое место. Все остальные уже разошлись по разным местам и встали лицом к казармам, расставив ноги и уперев руки в поясницу. Из-за казарм показалась толпа свежее испеченных курсантов. Некоторые бежали, а некоторые шли, позевывая, досыпая на ходу.

Сергей увидел вчерашних девушек из соседней комнаты. Все четверо бежали коротенькой колонной вслед за капралом Ранзой Крик. Сергей хорошо запомнил её имя. Подойду попозже, решил он. Наконец, появились и его соседи, с хмурыми не выпавшими лицами они плелись в самом хвосте. «Пацанье, – опять пришло в голову. – Ничего, армия иногда на пользу – встряхнет их». Он крикнул и приглашающе махнул рукой.

Над площадкой разнесся голос офицера. Усиленный электроникой, он был слышен во всех концах спортгородка.

– Всем проснуться! Отойти от снарядов и тренажеров! За мной, бего-о-ом ма-арш!

Рефлексы, выработанные в учебке, при звуке столь знакомой команды бросили Кротова в строй набравших скорость курсантов. На ходу, лавируя между тел, он пробрался к своим.

– Держитесь вместе.

Те удивленно глядели на него.

– Ты давно здесь?

– Все. Отставить болтовню. Дыхание собьете!

Колонна, двигаясь вслед за офицером, выбежала из городка и потянулась вдоль учебных корпусов. Офицеры, рассредоточившись по всей массе бегущих, наблюдали за состоянием пополнения. Сергей, для которого подобные пробежки были привычны, бежал легко и тоже посматривал по сторонам.

После десяти минут бега колонна разделилась на группы. Впереди, сразу за офицером, бежала немногочисленная группа юношей и девушек. Спортсмены-бегуны с гражданки и поступившие из космической пехоты, решил Кротов. Средняя группа была самая многочисленная. Кротов, со своими соседями, и Ранза Крик, с девушками, тоже бежали тут. Сергей сразу запретил разгоняться, но и отставать не давал. Как он заметил, то же самое делала и Ранза со своими девчонками.

В хвосте, растянувшись, бежала группа наиболее слабых или хитрых. Но по сравнению с земными новобранцами даже эти отстающие выглядели настоящими бегунами. Сергей вспомнил свою первую пробежку в толпе таких лысых, одинаковых – в новой неглаженной форме – призывников. Через десять минут тогда большинство уже сдохли. Подгоняемые сержантами учебного дивизиона, они имитировали бег, на ходу выкашливая окурки.

Минут через пять колонна выбежала на космодром. Пробежав мимо стоянки летной техники, курсанты высыпали на простор взлетной площадки. Как оказалось, тут уже бегают курсанты старших курсов. Огромное ровное бетонопластиковое поле могло вместить еще не один состав Академии. Не давая новичкам смешаться со старослужащими, офицеры развернули колонну обратно.

Офицеры, стоявшие на входе на территорию городка, останавливали вбегавших и командовали:

– Шагом марш! Три круга по периметру городка.

После того, как все успокоились, офицер, командовавший проведением зарядки, приказал:

– Все в казарму! На сегодня все!

Толпа повалила в свои комнаты. Офицеры с кислой миной наблюдали за этим неорганизованным сборищем. Лишь небольшие группки, такие, как Кротов со своими парнями или девушки Ранзы Крик, шли организованно. Сергей так и не успел подойти к ней. Тянуть больше нельзя, решил он и приказал своим ускорить шаг. Догнав четверку коротко стриженных девчонок, Кротов окликнул старшую.

– Чего тебе? – обернулась она.

Встретив хмурый, неласковый взгляд девушки, Сергей осекся. Вместо заготовленной речи он быстро пробормотал:

– Спасибо за помощь! А то я в прошлый раз не успел поблагодарить.

– Пожалуйста, – не улыбнувшись, ответила она и приказала девчонкам ускорить шаг.

«Мне здесь не рады, – понял Сергей. – Что ж, я поблагодарил, придет время, может быть, и делом рассчитаюсь за долг».

После душа и завтрака все четверо направились в учебный корпус. Вечером, перед сном, они изучили расписание, и найти кабинет труда не составило. Там уже сидели девушки-соседки. Принцип формирования групп был понятен. Все их одноклассники оказались соседями из одного крыла общежития. Помещение поражало своим минимализмом. В классе оказалось ровно столько посадочных мест, сколько пришло учеников. Кроме стульев и столов в нем больше ничего не было. На каждом столе – вделанный в столешницу терминал. Такой же – только помощнее – на столе у преподавателя.

Когда все расселись, за преподавательским столом в монолитной гладкой стене появилась дверь, и оттуда вышел офицер. Сергей заметил толщину откатившейся пластины. «Бронепластик. Да, все-таки заведение военное. Готово на всякий случай». Как он и ожидал, первое занятие было ознакомительным. Офицер, оказавшийся вовсе не преподавателем, а офицером-воспитателем, представился. Затем включил голопроектор, и зал повис в космосе. Кто-то произнес громким шепотом:

– Наша Империя!

Зорис, сидевший справа от Кротова, дотянулся до землянина. Тронув за руку, показал на одну из планет, проносящихся мимо них.

– Теремис. Моя!

Офицер начал комментировать. Сначала был небольшой экскурс в историю. Вокруг разворачивалась летопись появления и создания Империи. Несколько важнейших событий, приведших её к современному положению – самой мощной державы в цивилизованном космосе. В черной пустоте огромные космические флота сходились в грандиозных битвах, в огне исчезали целые планеты.

Незнакомые названия звездных систем, планет и битв ничего не говорили Кротову. Он огляделся. Глаза курсантов блестели – они с упоением и гордостью наблюдали за победной поступью их Империи. Неожиданно он встретился взглядом с Ранзой. У неё, единственной в этом зале, картины побед не вызвали прилива восторга. Наверное, она, как и я, видит сейчас солдатиков, горящих в этих кораблях. Заметив его взгляд, девушка резко отвернулась.

Картина вокруг изменилась. От общей истории Империи офицер перешел к рассказу о создании имперских сил специального назначения и появлении Академии спецназа. Кротов прислушался. Все то же, как и у них в учебке. По рассказу выходило, что не будь спецназа, ни одной битвы выиграть не удалось бы. И вообще, все остальные рода войск в подметки не годятся спецназовцам.

В Советской Армии так прямо про превосходство рода войск, в которых ты служишь, не говорилось, но неофициально, в казарме, всячески поддерживалось. Он вспомнил, с каким пренебрежением они, артиллеристы, говорили про пехоту. Самым страшным оскорблением считалось назвать батарею ротой. Сержанты из учебки пользовались этим, чтобы взбодрить на плацу или на марше замученных курсантов:

– Что вы плететесь как рота?! Докажите, что батарея!

Это сравнение всегда вызывало бурю эмоций. Похоже, тут это было возведено в ранг официальной политики Академии. Теперь понятно, почему встретивший его Ибра Брун глядел на остальных, встречавших абитуру офицеров как на пустое место. Но ведь Джережи

была совсем другая! Ролик уже показывал громкие операции спецназа за последнее время. Сидевшие в зале, похоже, слышали о них. Каждый эпизод встречали бурей восторга.

Про Зорн не было сказано ни слова. Так же, как и про задействованный там «семнадцатый» батальон. «Все засекретили, – усмехнулся Сергей. – Как на Земле – люди должны знать только то, что им разрешат знать». Он не был уверен, что даже офицеры, может быть, кроме самых старших, знают что-нибудь о событиях в системе Деги.

Кротову стало скучно. Не обращая внимания на разворачивающиеся вокруг красочные картины, он погрузился в свои мысли. То, что закончит эту Академию, он не сомневался. Но никакого подъема от того, что станет офицером элитного спецназа, он не испытывал. Война в Афгане и на Зорне, потеря любимой вытеснили последнюю романтику из его души. Цинизм пророс и задушил веру в идеалы. Теперь для него осталось важным в жизни только то, чтобы сам он поступал по совести. Остаться честным перед собой. Однако невозможно жить как трава на ветру, без всякой цели.

Сидя в классе, посреди красочных побед спецназа Империи, Сергей принял самое важное для себя решение. Он поставил цель, ради которой будет жить! Он вернется на Землю! Чего бы это ни стоило. Сейчас он не в силах пойти против бюрократической машины Империи, принявшей решение оставить его здесь. Но с каждым днем, с каждым новым битом информации, с каждым новым умением, приобретенным им, он будет становиться сильнее. И однажды никто не сможет остановить его.

Мысленно он отвел себе на это десять лет. Да, это крайний срок! А раз для этого надо стать примерным солдатом, он им станет! Он очнулся, когда исчезла голограмма, заполнявшая кабинет. Курсанты загалдели, обсуждая увиденное. Кротов чувствовал себя среди них стариком.

– Тихо! – скомандовал воспитатель. – Сейчас появятся списки взводов и отделений. Те, кто назначен командиром отделения, останутся, остальным перерыв на десять минут.

Сергей нашел себя в списке – первое отделение третьего взвода. В командиры его не поставили, и он удовлетворенно вздохнул. Помощником командира их взвода была назначена Ранза Крик. Всех назначенных командирами отделений он не знал и не мог определить своего отношения к ним. Зато командира своего отделения он уже знал – серьезный Стори из их комнаты. Каким он будет командиром, надо еще посмотреть. С Ранзой было другое дело. Это назначение Кротов признал верным. Капрал – лучшая кандидатура.

– Еще раз напоминаю, после обеда общее торжественное построение Академии, – офицер-воспитатель осмотрел класс и скомандовал: – Те, кому я сказал – остаться, остальные свободны.

Землянин влился в толпу и выбрался в коридор. Ребята из комнаты уже ждали его.

– Классно! Ты видел?! Я про все эти сражения все прочитал, – с лица Зориса не сходила восторженная улыбка. Шахтер Слай был поспокойнее.

– Классно, – равнодушно согласился Сергей. – Пойдемте, выйдем на улицу.

Вернувшись в класс, они обнаружили, что там прибавилось офицеров. Кроме воспитателя за преподавательским столом сидели три лейтенанта. Кротов даже улыбнулся, увидев, что из троих – один лейтенант женщина. Армия Империи без женщин – не армия.

Все расселись. Офицер-воспитатель начал представлять лейтенантов. Кротов еще до представления понял, что это взводные. «Могу руку дать на отсечение, девушка будет командиром третьего взвода», – подумал он. И не ошибся. Хотя равенство полов в Армии Империи считалось неоспоримым, но, как видел Сергей, на деле выходило немного иначе. Если среди рядового состава слабый пол был представлен достаточно многочисленно, то чем выше должность, тем меньше становилось женщин. В комсоставе высшего эшелона женщин было единицы.

Вот и здесь, при прочих равных возможностях, лейтенанту-женщине доверили только третий взвод. То есть тот, на который всегда меньше обращают внимания. Так было с третьими взводами, ротами и батареями в Советской Армии, так происходит и в Имперской. «Правильно Глемас говорил, что мы одной крови», – снова убедился Сергей.

Услышав свое имя, лейтенанты по очереди вставали, чтобы курсанты могли запомнить своих командиров. Командира третьего взвода звали Нэния Сэмюэль. Кротов впервые услышал здесь такое мелодичное имя, совсем не армейское. И выглядела она под стать: высокая, стройная, с красивым добрым лицом. Не скажешь, что спецназ. «Тяжело ей будет лезть по служебной лестнице с таким именем и таким лицом», – подумал он. Для себя Кротов решил, что получать приказы от такой девушки приятней, чем от мужиков.

Имена других взводных Кротов не стал запоминать, все равно по имени к ним обращаться не придется. Запомнил только, что командир первого взвода высокий, мощный, с твердым командирским голосом. Командир второго тоже с накачанными мышцами, но пониже ростом, и голос у него был не такой зычный.

После представления курсантов пересаживали. Теперь все сидели по взводам. Нэния подошла к расположению их взвода, что-то скомандовала в пустоту, и часть класса отрезало молочно-белой туманной стеной. Звуки снаружи исчезли.

– Это называется система «купол», специальное поле, – пояснила лейтенант. – Остальные в классе нас теперь не видят и не слышат. Как и мы их.

Встав перед взводом, она развернула на уровне лица голограмму с данными на курсантов.

– Кого буду называть, встают! Повторяют свое имя!

С командирами отделений она познакомилась раньше, поэтому их не называла. Остальные, по очереди, вставали и выкрикивали имена и фамилии. Перед тем как поднять Кротова, она задержалась, вчитываясь в данные о нем.

– Ты инопланетник? Воевал за Империю?

– Так точно! – Сергей скорчил глупое служивое лицо.

– И остальное, правда?

Он догадался, что это она о чипе. Не меняя выражения, опять прокричал:

– Так точно! Правда!

– Ладно, разберемся. Садись.

Вдруг с задних рядов раздался голос. Кричала одна из девушек из комнаты капрала Ранзы.

– Точно! Он инопланетник! Я видела! Его принцесса награждала!

Все повернулись сначала к кричавшей, потом к Сергею. Кротов сел и сделал вид, что речь не о нем.

– Отставить! – скомандовала лейтенант. – Я сказала, разберемся.

Окончив переключку, Нэния рассказала о предстоящем после обеда построении, как и где собираться.

– Ранза, ты и командиры отделений отвечаете за четкость сбора и построения.

– Слушаюсь! – отрапортовала вскочившая Крик.

Облачная стена исчезла. Другие взводы уже тоже закончили, и всех отправили в казарму. Оглянувшись на выходе, Сергей заметил, что Нэния что-то говорит остальным офицерам, посматривая в его сторону. «Плохо дело, – подумал Кротов, – теперь постоянно на виду».

На улице, у соседних учебных корпусов, толпились курсанты с нашивками. «Еще одна проблема», – подумал Кротов. Ясно, что обиженные старшекурсники не успокоятся, пока не восстановят статус-кво. Наверное, избитых им уже извели насмешками. Вот загадка – как он смог справиться с тремя курсантами-спецназовцами. Повезло? Или их здесь так учат?

Вряд ли! Кротов видел спецназ в деле, а там были просто рядовые. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Когда Сергей вышел из туалета, Зорис, сидевший за столом и просматривавший какую-то видеозапись, замахал ему рукой:

– Иди, смотри! Я нашел тебя!

Он перенес голограмму на пол и увеличил её. Все с любопытством рассматривали разворачивающееся сообщение. Рассказывали о Зорне. Сергей уселся на свою кровать и тоже прислушался. Он чуть не упал, услышав, как преподносят это новостные каналы Империи.

Оказывается, на Зорн напали пираты. Этот кусок приграничья контролирует Кармадонский Союз. Но они, как всегда, не смогли вовремя помочь планете, жители которой надеялись на них. К счастью для зорнцев, в районе их звездной системы из подпространства вышел военный транспортник под командованием имперской принцессы Алгалы. Корабль должен был уйти в следующий прыжок, но зафиксировал сигналы о помощи от погибающей планеты. Благородные имперские военные не могли оставить жителей мирной планеты на растерзание пиратам.

Перед высадкой основного десанта на Зорн была заброшена группа спецназа под командованием капитана Джережи Горман. Сергей сглотнул и отвернулся. Было невыносимо видеть живую Рези.

Спецназовцы начали действовать в главном городе Зорна, проводя разведку и выявляя цели для главного десанта. В одном из подземелий они обнаружили тюрьму, где томились подготовленные для вывоза и продажи в рабство сотни людей. Спецназ освободил их. Среди пленников оказался инопланетник – житель планеты, не принадлежащей к цивилизованным мирам. В своем мире он был военным и сразу начал помогать спецназу. Действуя под руководством командира спецназа Джережи Горман, инопланетник, конечно же, влюбился в неё. Ответила ли капитан ему взаимностью, умалчивалось.

– Выключи! – Сергей не мог больше смотреть эту сопливую придуманную историю.

– Нет! Ты что?! Досмотрим! – закричали остальные.

Кротов закрыл глаза.

Принцесса Алгала лично возглавила десант на планету. В бронекопье с эмблемой Алгатского полка она бежала впереди атакующей пехоты. Пираты были разбиты, жители освобождены. На голограмме счастливые зорнцы благодарили своих спасителей. «Суки! – Кротова бесило это видео. – Показали бы лучше город после бомбежки».

Когда все было почти закончено, один из прятавшихся в подвалах пиратов в отчаянии выстрелил из плазмомета по группе солдат Империи. На линии огня оказался тот самый инопланетник, помогавший имперцам. Благородная Джережи Горман среагировала первой и закрыла его своим телом.

Кротов не знал, смеяться ему или плакать – закрыла телом от выстрела плазмомета! Этот писака хоть раз видел действие плазмомета? Про остальное вранье он старался не думать.

– Смотри! Ты! Тебя показывают! – Зорис от восторга весь светился. Но, увидев лицо Сергея, замолчал.

Похороны. Алгала со скорбным лицом прощается с капитаном спецназа. На секунду крупным планом показали Кротова. Слеза катилась по его окаменевшему лицу. Капитана похоронили по армейскому ритуалу – в космосе. Далее все было про принцессу. Про её героизм и умение управлять войсками. Хотя это был её первый бой, она блестяще справилась.

Наконец, Зорис выключил запись.

– Так и было? – спросил он. Остальные тоже примолкли, ожидая ответа.

Кротов задумался. Рассказать правду? Никто не поверит! Он вспомнил, как на самом Зорне никто не хотел верить, что человеком можно управлять, воздействуя на имплант. Это

просто уже религия, что чип абсолютно инертен к любым энергетическим воздействиям. Если основной постулат посчитают неверным, не поверят и выводам. Поэтому, наверное, никто и не запрещал ему рассказывать о Зорне.

Нет, не будет он разочаровывать парней и рассказывать, кто кого спас на самом деле. Он был благодарен принцессе, что она разрешила похоронить Джережи по земному русскому обычаю. И искренне рад, что она после Зорна поднялась сразу на много ступеней в иерархии власти Империи. По рассказу Гронберга, принцесса оказалась неплохим солдатом.

– Да, все почти так и было, – подтвердил Сергей. – Только никогда больше не спрашивайте меня об этом! Я хочу все забыть.

Было что-то в его голосе, что заставило ребят смущенно замолчать.

Когда-то – еще на Земле – Кротов уже много раз видел это. Построение. Это основа любой армии. Построение и плац, где можно построить войска. Если есть где-то инопланетники, не похожие на людей, и если у них есть армия, то, значит, у них есть и построение, и плац для этого. Сергей улыбнулся, представив гигантских пауков, которых капралы, матами, заставляют держать равнение в строю.

Земная учебная часть вообще вспоминалась как одно постоянное построение и строевая подготовка. Пополнение разместили на правом фланге. Их нестройная колонна с курсантами, никак не могущими замереть в одной позе, сразу выделялась на фоне стройных рядов курсантов других курсов.

Прозвучала команда. Старшекурсники замерли, подняв головы и выпятив грудь. Даже новенькие попытались застыть и изобразить армейскую стойку. Стоявшая рядом с лейтенантом, Ранза Крик сверкала глазами и строила зверскую рожу качнувшимся курсантам.

Противоположная сторона до этого была затянута маскировочной дымкой. После команды она исчезла. На возвышении стояла группа старших офицеров в парадной спецназовской форме. Сергей сразу узнал застывшую в первом ряду полковника Лею Рейнис. Генерал, очень молодой для своего звания, шагнул вперед.

– Академия, вольно!

Все команды воспринимались Сергеем на земной манер. Хотя в дословном переводе прозвучала фраза, означающая разрешение расслабить мышцы.

– Курсанты! Я, генерал Борис Трод, спецназ Империи, приветствую вас и поздравляю с началом учебного года! Слава спецназу!

– Слава спецназу! – вырвалось в ответ из тысяч глоток.

Новенькие промолчали. «Вот какое у них приветствие, – догадался Сергей. – А что же орут остальные? Например, инженерная служба?» Генерал с русским именем, тем временем, объявил:

– Сейчас перед вами выступит начальник Военной Академии Империи генерал Симус Гленд!

На плацу перед трибуной появилась голограмма. Высокий мощный старик в парадном мундире космической пехоты постоял, оглядел построенные войска и зычно прорычал:

– Слава Империи!

– Слава Империи! – Качнулись в едином порыве шеренги курсантов. В этот раз и новенькие нестройно прокричали ответ.

Генерал был краток. Он тоже поздравил всех с началом нового учебного года; добавил о выпавшей всем великой чести стать офицерами непобедимой армии великой Империи, о том, что из вновь поступивших сделают настоящих солдат, и передал слово начальникам академий родов войск.

Голограмма главы Академии исчезла. Борис Трод вновь шагнул вперед.

– Я тоже буду краток, мы здесь не для речей собрались. Обращаюсь ко всем, но особенно к новеньким. Вы пришли сюда, чтобы стать спецназовцами. Не артиллеристами, не

саперами, не пилотами и даже не пехотой, а элитой армии – теми, кто может заменить всех остальных. Вы станете артиллеристами, саперами, пилотами в одном лице. Потому что там, где действует спецназ – в глубоком тылу врага – вам придется надеяться только на себя! И раз вы здесь – я клянусь, мы сделаем из вас настоящих бойцов, которыми будет гордиться Империя! Слава спецназу!

– Слава спецназу!

Генерал шагнул назад, и вперед выдвинулся подтянутый полковник. Это оказался заместитель начальника Академии по специальной подготовке.

– Сейчас курсанты последнего года обучения и офицеры покажут вам кое-что из того, чему они научились в стенах Академии.

Трибуна опять исчезла в тумане.

Что-то шипануло, как электрический разряд, и по рядам ударил порыв ветра. Командир взвода повернулась к курсантам:

– Не психовать! Плац перед нами окружило силовое поле.

«Надо запомнить, – машинально отметил Кротов. – При установке силового поля – потрескивание и порыв воздуха».

На плац въехали два транспортера без опознавательных знаков.

– Условный противник, – разнеслось над войсками.

Люки открылись, и оттуда, с игольниками наперевес, стали выбегать фигуры в спецназовских бронеках, но без всяких эмблем и опознавательных знаков. Первые, выпрыгнув и отбежав в стороны, присели на одно колено. Выставив оружие, они осматривали плац, прикрывая выход остальных. Еще несколько солдат выбрались на поле. Разбегаясь дальше, они залегли, организовав второе кольцо вокруг транспортеров.

Вдруг на плацу все резко изменилось. Из открытого люка вылетел солдат и кубарем покатился по траве. Игольник полетел в другую сторону. Двое, выпрыгнувшие из другого транспортера, упали на живот и прикрыли головы руками. Игольники сами собой откатились в сторону.

– Призраки! – зашелестел шепот по рядам курсантов. Что это означало, Кротов не знал, но само слово напомнило ему о молодежной банде с Зорна. Те солдаты, что застыли в оцеплении, вдруг тоже начали валиться на землю, игольники отлетали в стороны. С поднятыми руками из транспортера вышел еще один боец, и тут мгновенно проявились новые фигуры.

Над каждым лежавшим солдатом, прижимая его к земле стволом игольника, стоял спецназовец. На их бронекастюмах светились эмблемы спецназа и Академии. Вышедший с поднятыми руками оказался вообще под прицелом двоих. Один опустил игольник и мгновенно смотал руки пленного паутиной.

– Захват техники и живой силы противника под прикрытием системы невидимости «призрак».

В это время, чуть дальше, проявились еще две фигуры. Присев на одно колено, они держали на плечах трубы плазмометов, направленные в сторону транспортеров. Голос над плацем продолжал объяснять действия бойцов:

– Бронегруппа обезврежена без единого выстрела. Командир захвачен и будет подвергнут допросу.

Атакующие и пленники построились и колонной убежали в молочную стену. Следом за ними плац покинули транспортеры.

Из пелены вышли двое. За плечом у каждого торчала труба плазмомета, на груди висели игольники. Блики играли на закрытых забралах боевых шлемов. Расслабленно, словно на прогулке, они шли вдоль рядов курсантов. Вдруг с неба, с разных сторон, к ним ринулись автономные противопехотные капсулы. Кротов вспомнил, что на Тарне их звали «маленькими убийцами». Мгновенно в руках у спецназовцев оказались игольники.

Несколько выстрелов, и «убийцы» взорвались в воздухе, но тут же их появилось еще больше. Меж шаров противопехотных капсул юрко проносились «мухи» – летающие камеры видеонаблюдения. Чуть дольше, но солдаты справились и с этим нападением. Сергей отметил, что ни один выстрел не был сделан зря. То, что вытворяли эти стрелки, для землянина было недосягаемо. Но меткая стрельба не вызвала больших восторгов у курсантов. Все-таки стрелять с имплантом гораздо проще, признал он.

На плац въехала странная машина. Бронированное полушарие, двигавшееся на стрелков, больше всего напоминало стационарную артиллерийскую бронебашню, но при этом она двигалась. Над плацем опять зазвучал ровный женский голос:

– Танк-робот для действий в городе. Выдерживает прямое попадание высокотемпературной плазмы из ручного плазмомета, а также бронебойный выстрел кинетического снаряда любого калибра переносной артиллерии десанта. Оператор находится вне досягаемости.

Все затаили дыхание – что будет делать спецназ?

Сдернув с плеч плазмометы, они разбежались метров на десять друг от друга. Вскинув трубы на плечи, они одновременно произвели выстрел. Яркие до белизны, две горящие капли ударили в плац, в полуметре от танка. Огромный сине-белый шар, вспыхнувший в этом месте, заставил всех зажмуриться. Когда вспышка опала, танк лежал, беспомощно перевернувшись кверху гусеницами.

– Сдвоенный выстрел плазмометов в плац создал достаточную взрывную волну, чтобы перевернуть танк, – сообщил комментатор. «Показуха, – подумал Кротов, – в реальном бою так красиво вряд ли получится». Курсанты, наоборот – вопили от восторга.

– Тихо! – оборвала всех лейтенант.

На плацу тем временем бойцы довершили свое действие. Выдвинув из корпуса суставчатый манипулятор, танк пытался перевернуться, напомнив Сергею земного жука. Спецназовцы подбежали к нему. На днище, между гусеницами, они прикрепили кусок белой тестовидной массы и отскочили в сторону. Сергей знал, что это такое. Когда-то Джерези этим пластилином прожигала бронированные двери в подземелья Зорна. Вспышка от сработавшего «теста» была не менее яркой, чем от выстрела плазмометов. В днище темнела дыра. Один из солдат подскочил и бросил туда, не разрывая, целую кассету гранат. Танк встряхнуло, и он, наконец, затих.

– Танк уничтожен.

Спецназовцы, вскинув руки в победном жесте, удалились в белую пелену.

Когда изуродованный танк был утащен инженерным транспортером, на плацу появилась новая группа курсантов в бронекастюмах без опознавательных знаков. Раздалось пояснение для курсантов.

– Разведгруппа в поиске. Поиск осуществляется без технических средств наблюдения.

Один из солдат шел метров на пятьдесят впереди основной группы. Замыкающий тоже отстал от колонны. Основная группа – пять человек – мягко шагая след в след, крутили головами, осматривая свой сектор. Командир, идущий в центре, поглядывал во все стороны, осуществляя общий контроль.

И снова все произошло неожиданно. Возле разведчиков в авангарде и в тылу из ниоткуда проявились две фигуры в бронекастюмах с эмблемой спецназа. В тот же момент еще пятеро стали видимыми и возле основной группы. Везде завязалась рукопашная. Все – и разведчики, и спецназ – действовали настолько быстро, что иногда движения бойцов сливались. Калейдоскоп крутнулся, и спецназовцы уже связывали руки разведчиков паутиной. Кротову стало неинтересно, слишком много постановочного было в этой сцене.

Однако еще не все закончилось. Два командира продолжали схватку. Вместо того чтобы, как в настоящем бою, помочь своему обезвредить противника, курсанты нерешительно топтались в стороне.

Это становилось уже весело. Наверное, два офицера схватились, нарушая сценарий захвата, – пришел к логическому заключению Сергей. Потому и курсанты не лезут. Фигуры, нанося удары и проводя броски, слились в единый ком. Спецназовец был массивней: высокий, с широкими плечами и узкой талией. Это было видно, даже несмотря на скрадывающий фигуру броник. Разведчик был пониже и явно уступал в мощи своему сопернику. Но он компенсировал это необычайной изворотливостью и гибкостью.

Вдруг он замедлился. Этим не преминул воспользоваться спецназовец. Оказавшись сзади, он левой рукой обхватил шею противника. В правой оказался скользнувший из локтевых ножен вибронож. Высокий направил гудящее лезвие в щиток шлема разведчика. Тот поднял руки, показывая, что сдается. В шеренгах старшекурсников раздался осуждающий свист.

– Приказали сдаться. Без приказа он бы её не одолел, – пробормотала лейтенант. Расслышавший это, Сергей понял, что командиром разведчиков была девушка. «Вот, это настоящий боец!» – мысленно похвалил он её.

– Разведгруппа обезврежена боевым охранением спецназа.

Все участники показательного захвата покинули плац. Опять раздался шипящий звук электрического разряда, и появилась трибуна с командирами. «Сняли силовое поле», – понял Кротов.

На плацу опять возникла голограмма начальника всей Академии генерала Симуса Гленда.

– Я обращаюсь к пополнению. К тем, кто только начинает свой путь в рядах Армии Империи. Вы только что видели малую толику того, чему вы научитесь в Академии.

Значит, по всей планете, во всех родах войск показуха проходит синхронно. Хорошая организация дела. Кротов переместил вес тела на другую ногу. Пора бы и закругляться, чего тянут?

– Пришло время дать клятву на верность императору!

Услышав первые слова, которые начал зачитывать тот же ровный официальный голос, что комментировал раньше, Сергей усмехнулся: «Вот и присяга. Мне что делать? Я же вроде Союзу присягал». Дикторша уже заканчивала текст клятвы, согласно которой все обещали, если надо, жизнь отдать за Империю и императора. Голос тожественно закончил:

– Клянемся!

Заранее проинструктированные новобранцы дружно прокричали:

– Клянемся!

«Вот это мне уже нравится, – подумал Сергей, – сколько времени заняла бы индивидуальная присяга».

– Теперь вы полноправные курсанты и ваши жизни принадлежат императору!

Построение закончилось. Первыми ушли, сделав круг по плацу, учебные батальоны со второго по четвертый курс. За ними, тщетно стараясь соблюсти равнение в колоннах и идти в ногу, промаршировали первогодки.

Построив взвод у входа в казарму, лейтенант произнесла небольшую речь:

– Сегодня вы вступили в армию. Значит, отказались от гражданской жизни! Забудьте о сладком сне и вкусной пище! Забудьте о том, что можно кому-то пожаловаться кроме меня. А если начнете жаловаться мне, я вас так накажу, что вы язык проглотите! Вы будете уставать так, что начнете засыпать еще на подходе к кровати. Вы будете проклинать день, когда решили вступить в спецназ! Некоторые из вас будут плакать ночами. Не все дойдут до окончания Академии. Треть из вас отчислят. Но те, кто выдержат – станут настоящими солда-

тами! Нет тяжелее службы, чем служба в спецназе. Но никого в Империи не любят так, как спецназ! Мы лучшие! А вы – сборище разнеженной молодежи – станете лучшим взводом на этом курсе! Я обещаю! Слава спецназу!

– Слава спецназу! – нестройно откликнулся взвод.

– Отставить! Вы что, не ели сегодня?! Слава спецназу!

– Слава спецназу!

– Слава спецназу!

Повторив приветствие раз десять и выслушав ответ охрипших курсантов, Нэнния улыбнулась:

– Ну вот. Что-то похожее на то, как надо отвечать. Утром встретимся в спортгородке. Разойдись!

Шагая в комнату, Кротов улыбался. Он вспомнил, как их впервые построили на плацу в учебке. Они скрючились в новеньких шинелях на ноябрьском забайкальском ветру. Из казармы вышел подтянутый невысокий старшина в хэбэшке и шапке. Было видно, что ему совсем не холодно. Он прошел вдоль строя, оглядывая пополнение, и произнес одну фразу, куда вместил все напутствия лейтенанта Нэннии Сэмюэль.

– Вешайтесь, салаги!

* * *

Началась однообразная курсантская жизнь. Дни были заполнены до отказа. Кроме занятий, занимающих основное время, постоянно появлялись какие-то дела. Если вдруг находилось полчаса свободного времени, появлялась лейтенант и кричала Ранзе:

– Почему взвод бездельничает? Они что, ходят строем лучше всех в Академии.

Ранза кричала на командиров отделений, и те, сами уставшие, гнали курсантов на плац. Это было неплохо – не оставалось времени на раздумья. А к подобной муштре Кротов давно привык. Тем более тут не поднимали ночью и не гнали в столовую помогать дежурному наряду чистить картошку. Или просто дембеля выпили и им было скучно.

Преподаватели, узнав, что у Кротова нет чипа, сначала удивленно выкатывали глаза и спрашивали:

– Ну и как ты будешь учиться?!

Но все оказалось не так страшно – для них. Сергею приходилось заниматься гораздо больше времени, чем молодым, не служившим курсантам, но с чипами. Лишь иногда, когда он особенно изматывался и, казалось, так и умрет, но не сможет отработать какой-нибудь особенно хитрый маневр на флаере, вдруг просыпалась внутри сила, и оказывалось, что он все может. Как будто знал, но забыл. Так бывало очень редко, и Сергей не понимал, что это за наитие. Как будто помощь свыше.

В этой постоянной круговерти – подъем, зарядка, занятия, отбой – пролетело полгода. Смена времен года на Тарантосе была не такой ярко выраженной, как на Земле. Осень была длинной и теплой, зима – короткой и снежной. Деревьев, которые расставались со своей листвой, оказалось совсем немного. Большинство так и остались зелеными. Сергею странно было видеть такие деревья, накрытые охапками мягкого снега. Иногда по ночам курсантов поднимали по тревоге. Тогда, в свете белой, быстро пробегавшей по звездному небу луны, рощи, накрытые снегом, казались особенно красивыми.

Но так было не везде. По рассказам, в горных районах, где находились полигоны, и зима, и лето были гораздо суровее. Там Кротов еще не был. Первый выход на полигон для первокурсников планировался на весну. Отношения с сослуживцами установились ровными. Разница в возрасте была небольшой, гораздо больше их разделяло прошлое Кротова. Курсанты батальона старались как можно меньше обращаться к нему, и его это устра-

ивало. Приняв решение, он теперь истово исполнял его. Глядя, как он часами расстреливает мишени на стрельбище или отрабатывает удары виброножом, который не прыгал к нему в руку сам, как у остальных, преподаватели невольно зауважали его. Но предубеждение, вызванное тем, что он был протеже шпионского ведомства, никуда не делось.

Он выполнял те же обязанности, что и остальные курсанты, не кичась и не бравирюя своим боевым опытом. Пройдя в свое время учебную часть Советской Армии, Афган и Зорн, Сергей знал, что делать действительно надо, а на какие правила, установленные здесь, можно наплевать. Живущий с ним в комнате командир их отделения – Стори Парано – попытался как-то придраться к нему, что он днем лежит на кровати. Кротов усмехнулся и язвительно сказал:

– Капрал, а ты доложи об этом командирам! Пусть устроят мне разбор.

Поняв, что сморозил глупость, Стори стушевался. Со временем и до них стало доходить, что не все правила надо слепо выполнять.

Однажды землянин, проходя по коридору, заметил, что трое курсантов заталкивают в туалет одного. Сначала он хотел пройти мимо. Сотни раз за свою службу он видел подобное. Он почти прошел, но не выдержал и рванул дверь в туалет. Так и есть – двое курсантов держали одного, а третий срывал у него с лацкана куртки значок батальона.

Троих нападавших Сергей знал – все из первого взвода. Они были с одной планеты, все высокие, накачанные, с ровным одинаковым загаром. Тот, кого они затащили в туалет, был из соседнего батальона. Кротов знал, что делали эти трое. Это называлось трофеи. Негласно это даже поощрялось.

Надо было любым способом добыть знак батальона у других курсантов. Но это не значило, что можно было толпой напасть на одного и сорвать знак. Сделать это надо было честно; даже если и сорвать, то в поединке один на один. Чаще всего знаки проигрывали. Ставили их на кон в игре в мяч, или на преодолении боевой стены, или в другом единоборстве. Сам Кротов никогда в этом не участвовал, но не считал это чем-то предосудительным.

Знаки потом с невинной улыбкой сдавали взводному – мол, вот нашли. Все понимающий командир взвода возвращал их с подковырками «потерявшей» стороне. Беззначковых, наоборот, ждала строгая кара. Сергей не сомневался, что и командиры батальонов подкусывали друг друга, спрашивая про количество «потерянных» и «найденных» знаков. В какой-то мере это вызывало дух соперничества и шло на пользу Академии.

Парень не сдавался. Несмотря на заломленные за спину руки, он рвался и ругал схвативших его последними словами. Изловчившись, он со всей силы опустил каблук на ботинок одного из нападавших. Тот заорал. Тогда тот, кто снимал знак, ударил парнишку в живот.

– Ну-ка, отпустите его!

Ударивший повернулся и, узнав Сергея, протянул:

– Ты-ы! Твое какое дело? Иди своей дорогой!

Кротов почувствовал знакомый зуд – он так давно не дрался, но заставил себя сдержаться и не кинуться с ходу в бой.

– Еще раз говорю, отпустите парня.

Теперь уже все трое враждебно смотрели на него.

– А я еще раз повторяю – вали отсюда!

Курсант отвернулся.

Больше Кротов разговаривать не стал. Они не ожидали, что курсант из своего батальона станет драться из-за чужого, поэтому первый ход Сергея пропустили. Он схватил отвернувшегося курсанта за руку. Рывком развернул его к себе. Поднырнул под руку. Обычной «мельницей», отработанной когда-то еще дома, на Земле, швырнул на пластиковый пол.

– Ах ты, гад!

Двое загорелых отпустили пленника и одновременно выбросили вперед ногу, пытаясь попасть в грудь распрямившемуся землянину. Для схватки с таким противником, как Кротов, они действовали слишком предсказуемо и недостаточно быстро. Уходя влево, он развернулся, пропустил ногу перед грудью, поймал её обеими руками и подсек опорную ногу противника. Не давая ему ухватиться за свою куртку, толкнул ногу в сторону. Не удержавшись, врезал ногой упавшему по заднице, чтобы помнил.

Последний курсант завяз в схватке с бывшим пленником. Они увлеченно обменивались ударами, хоть не совсем точными, но от души. Сергей, не теряя их из виду, развернулся и приготовился встретить поднимавшихся с пластика курсантов.

Отставив ногу, он перенес на неё вес и выставил вперед кулаки, прикрывая основные уязвимые места. Можно было добить их, когда они вставали, но это было бы уже не дракой, а избиением. Курсанты, волком поглядывая на землянина, разошлись в стороны. Они выжидали, выбирая момент для атаки.

– Что здесь происходит?

От дверей раздался голос дежурного старшекурсника. Рядом с ним стояла Ранза.

Кротов расслабился и, поправив кепку, сделал завещанное еще Петром Первым придурковатое лицо подчиненного. Дравшиеся курсанты тоже отскочили друг от друга и стояли, поправляя форму.

Ранза подошла к Сергею:

– Опять ты?

– Так точно! Я!

– Я тебя спрашиваю, ты все устроил?

– Так точно! Я!

Все с удивлением посмотрели на него.

– Врет! Совсем не так было! – не выдержал чужой курсант.

– А ты что тут делаешь? – присмотрелся к нему дежурный.

– Меня взводный отправил к командиру первого взвода вашего батальона. Тот должен передать какую-то вещь.

– Ну, так иди, забирай и вали отсюда.

Видя, что тот хочет что-то сказать, старшекурсник повысил голос:

– Я что сказал? Бегом отсюда!

Решив, что его миссия закончена, дежурный ушел. Поняв, что никаких разборов не будет и все закончилось, трое из первого взвода тоже поспешили уйти. Один пробурчал на ходу:

– Мы еще поговорим.

– Всегда к вашим услугам, – шутовски поклонился Кротов, вспомнив любимых когда-то мушкетеров.

– Я смотрю, ты мастер наживать врагов? – Ранза вопросительно смотрела на него. – Что тут все-таки произошло?

– Да, ерунда, не заморачивайся, капрал.

– Я тебе не капрал. Не забывайся.

– Извини, – поправился Сергей. – Помощник командира взвода.

– Давай, рассказывай. Ты служил и знаешь, что мне необходимо знать, что творится во взводе.

– Ты тоже служила и прекрасно знаешь, что я тебе ничего не расскажу.

– Почему это?! – удивилась она. – Ты обязан. Я тебе приказываю.

Убедившись, что они одни – Кротов совсем не хотел подрывать авторитет Ранзы, он ответил:

– Можешь даже написать на меня рапорт. Ничего здесь не было, поговорили и все. И скажи мне, в действующей армии солдаты тоже стучат друг на друга?

– Не стучат, а если должны рассказать, то они рассказывают.

Кротов чуть не сплюнул.

– Да-а. Солдатское братство...

Воспитанный совсем по-другому, он не воспринимал такого. Значит, если что – о нем расскажут с ходу. Пускай, он не будет жить по этим законам. Жаль, не заладились отношения с Ранзой, а после первой встречи в столовой он посчитал её почти другом.

– Сегодня я поверю тебе, но, если ты и дальше будешь продолжать это, я буду вынуждена сообщить командованию.

– Продолжать что?

– Ты подрываешь психологическое единство нашего взвода. Так дальше нельзя.

– Вон как! Что же, твое право – докладывать.

Девушка закусил губу.

– Ты ничего не понял. Все, свободен. Иди.

– Есть! – вытягиваясь, отчеканил Сергей.

Глянув на его лицо, опять выразившее величайшее желание подчиняться приказам вышестоящего начальства, Ранза только махнула рукой. «Смотри-ка, – удивился он, – даже орать не стала». Не далее, чем вчера, он сам видел, как она распекала двоих курсантов за выход на плац без кепи. А потом еще и повела их к лейтенанту. Чем вызвана такая снисходительность, он разбираться не стал.

Никаких последствий по линии командования происшествие не имело. Трое загорелых земляков некоторое время ходили, поглядывая на Кротова с недоверием. Однако время шло, никаких проблем не возникало, и они успокоились. Однажды, опять в туалете, они втроем остановили Сергея.

– Спасибо тебе.

Кротов, помнивший, как они втроем напали на одного, сухо спросил:

– За что?

– Что никому не рассказал.

– Пожалуйста, – Сергей повернулся, чтобы уйти.

– Подожди, – остановил его один – тот, который в прошлый раз пытался снять знак – лидер группы. – Тогда действительно все получилось не очень. Сами понимаем. Ты забудь. Мы нормальные ребята.

– Ладно, забыл.

Сергей не мог долго держать зло на человека и уже давно выкинул тот случай из головы. Если бы они сами не подошли, он бы и не вспомнил.

– Ну, вот и хорошо! – обрадовался курсант. – Меня зовут Кернер, а это Григ и Мере.

– Сергей.

– Если что – рассчитывай на нас.

И еще раз ему пришлось вспомнить этот случай. На утренней зарядке, когда Кротов пристегивался на универсальном тренажере, к нему подбежал незнакомый курсант. Спортивные костюмы делали всех одинаковыми, а на знак батальона Сергей внимания не обратил.

– Привет! Кое-как тебя нашел.

– Привет, – протянул Кротов, приглядываясь.

– Я, Шнорг, из второго батальона. Ну, помнишь – тогда, в туалете, у меня знак хотели сорвать.

Сергей наконец узнал его. Да, вспомнил, кивнул он.

– Спасибо, я твой должник!

- Перестань, какой должник!
- Нет, нет! Я с планеты Шор, а горцы свой долг не забывают!
- Он похлопал лежавшего землянина по плечу.
- Пока. Надо бежать. Запомни – второй батальон, второй взвод, Шнорг Кенич.

* * *

Все, что изучали курсанты, в принципе не отличалось от того, что изучают в военных училищах на Земле, с поправкой на более развитые технические средства. Из всех дисциплин совершенно новым для Кротова стало обучение управлению транспортерами и летательными средствами.

Управление транспортерами он освоил довольно быстро – еще в школе он научился ездить на машине и мотоцикле. Летных же навыков у него и быть не могло. Первый месяц занятия проходили в учебном классе на симуляторах. Когда Сергей впервые один залез в кабину учебного флаера, стоявшего в ангаре, то никак не ожидал, во что превратится это занятие.

Теорию преподавали в минимальных объемах – дескать, все поймете на симуляторах и в реальных полетах, асами вам все равно не стать. Эти слова преподавателя – пилота до мозга костей – передавали суть обучения летному умению. Никого не учили тонкостям воздушного боя или бомбардировке, надо было научиться суметь угнать вражеский флаер или заменить своего погибшего пилота.

Учебный аппарат был одноместной разведывательной машиной – атмосферником. Устроившись в кресле, Сергей подождал, когда ремни обхватили тело, и произнес ритуальную фразу:

- Курсант Кротов к полету готов. Прошу разрешения на взлет.

Он знал, что полет будет виртуальным, и сильно не волновался. Но то, что произошло дальше, кинуло в кровь такое количество адреналина, как в настоящем бою.

– Взлет разрешаю. Полетное задание – взлет. Полет по прямой до места разворота. Возвращение на базу. Посадка. Все заложено в полетной программе.

На щитке шлема возникла картинка флаера, совершавшего несложный полет.

- Поехали... – прошептал Кротов.

Все камеры на внешней обшивке фюзеляжа и внутри машины выдавали свою панораму, стоило только ему перевести взгляд. Датчики улавливали направление взгляда и давали обзор с отмеченной камеры. Это была старинная программа управления, модернизированная специально для землянина. Курсантам с чипом не надо было даже глазами что-то ловить, достаточно было только подумать.

Кротов нажал педаль управления, катер дернулся и медленно пополз к раскрывающимся воротам ангара. Что за черт? Кротов, широко раскрыв глаза, смотрел на приближавшийся выход. Ведь полет не настоящий, что происходит? Наверное, машина просто выкатится на поле – для большей достоверности, решил Сергей. Как только выкатился на взлетный пятачок перед ангаром, Кротов отпустил педаль.

- Курсант! В чем дело? Почему тормозим?

В шлеме зазвенел голос инструктора. Кротов хотел сказать о непонятном поведении флаера, но слова застряли у него в горле. «Значит, сразу решили испытать меня в полете – струшу, не струшу? Но, держитесь! Наверное, разбиться не дадут, – билось в голове – перехватят управление».

– Взлетаю! – коротко бросил он и прижал педаль, одновременно сдвинув джойстики на подлокотниках. Нос флаера задрало, и машина резко пошла в небо.

На диаграмме в углу щитка появилась красная нитка. Она убегала от зеленой, показывая, что он сразу превысил и скорость подъема, и потолок, заданный для полета. «А что вы хотели? – весело думал Кротов, поглядывая на быстро уходившую вниз поверхность планеты. – Выпустили в небо, теперь держите гранату!»

В шлеме раздался голос информатора:

– Превышен потолок полета. Опасно.

Инструктор молчит, значит, еще не так страшно, подумал Сергей, но перестал набирать высоту и выровнял машину. Флаер помогал ему. Обзорные камеры показывали, что он один в небе. Далеко внизу белели прямоугольники учебных корпусов. Они быстро уходили назад. Сергей сверил направление и, снизившись, перешел на заданную высоту. Через несколько минут должен достигнуть места разворота.

Первый самостоятельный полет вызвал у него противоречивые чувства. Вроде и была та радость от свободного полета, о которой читал в книгах про летчиков. Но в то же время было ощущение, что он на привязи, что его в любой момент могут превратить из пилота в пассажира.

«Наверное, это от ровного плоского полета, – подумал Сергей. – Надо попробовать немного поманеврировать». Он аккуратно начал работать джойстиками. Машина отзывалась на его малейшее движение – при заваливании джойстика набок, катер сразу начинал отклоняться в ту же сторону. Бросая машину с боку на бок, Кротов наслаждался её послушностью, с каждой минутой полета ему все больше казалось, что он уже настоящий пилот. Оказывается, это так просто! Он даже испытал разочарование.

Сергей всегда был разумно осторожным человеком, но в этот раз осторожность покинула его. Вспомнив фильмы про войну, он решил выполнить тот самый красивый маневр, который всегда помогал летчикам в бою – мертвую петлю. До места разворота оставалось совсем немного, и тянуть было нельзя. Он потянул джойстики на себя. Сверкавший на солнце голубой нос катера пополз вверх. Земля начала переворачиваться.

– А-а-а! – закричал Кротов. – Красота! Живем!

Земля оказалась у него над головой. Немного повисела и опять стала меняться местами с небом. Скорость на выходе из петли начала расти без всякой команды пилота. Начавшуюся перегрузку компенсировали костюм и кресло. Сергей вообще убрал ногу с педали, но это не помогло – скорость продолжала расти.

– Черт!

Он понял, что не может вывести машину в плоский полет. Катер постоянно терял высоту. Если так пойдет дальше, он просто врежется в поверхность. Пот заливал глаза – Сергей забыл, что может включить терморегуляцию костюма. Из всех сил он тянул джойстики на себя. В двухстах метрах над землей, как показывала телеметрия на щитке, он вышел из петли и начал набирать высоту. Скорость падала.

– Твою медь! – выругался он, постепенно оживая. – Покрышкин нашелся.

Выведя флаер в нужный коридор, дотянул до места посадки. Тут уже постарался все сделать по правилам. Сбросив скорость до нуля, на вертикальной тяге, тихонько опустил машину на посадочный круг.

Флаер вкатился в распахнувшиеся ворота. Кротов сидел в кресле пилота, приходя в себя. Ремни давно скользнули в щели на спинке кресла, а он все не торопился вылезать в раскрывшийся люк.

– Курсант, – раздался в шлеме голос инструктора. – Вам плохо?

– Никак нет! Все в порядке! – Сергей попытался придать голосу бодрости и пополз к выходу.

Выглянув в овал люка, Кротов нахмурился. Что-то было не так. Вернее, все было так, как тогда, когда он залезал в катер. Флаер стоял на своем месте, словно и не трогался никогда

отсюда. В воздухе, в котором сейчас должны были витать ароматы раскаленных газов, было так же свежо и никаких запахов от недавней работы двигателей.

Спрыгнув с последней ступеньки вывалившегося трапа, Кротов подбежал к управляемым дюзам машины. Сомнений не было – флаер никуда не взлетал! Заглушки, прикрывавшие дюзы, были нетронуты! И, чтобы добить его полностью, в пазухах дюз явно была видна пыль.

Кротов отошел от флаера и сел прямо на пластиковый пол. Ну, как же так – у него в глазах стояло небо с легкими длинными облачками, быстро уменьшающиеся белые учебные корпуса. Тело помнило вибрацию при наборе скорости, когда он нажимал педаль. Но ярче всего был страх при выходе из петли. Значит, на самом деле этого не было! «Ничего себе игрушечка, – подумал он. – Симулятор имитировал полет до мелочей. Интересно, а если бы я врзался в землю – он что – взорвался бы? Посмеются, наверное, надо мной при разборе полета».

Однако на разборе над ним не смеялись, все было очень серьезно. В кабинете, находящемся в небольшом здании, недалеко от взлетной площадки, сидели четыре человека. Двоих он знал. Лейтенант Нэния Сэмюэль и инструктор, руководитель полетов. Двух других офицеров с медицинскими знаками на груди он видел впервые. Все с серьезными лицами смотрели на него.

– Курсант, – начал медик с капитанскими нашивками. – Ваше здоровье вызывает у нас серьезные опасения.

– Что?!

Этого Сергей никак не ожидал. Он думал, что получит по полной за то, что нарушил план полета. А тут такое.

– В чем дело-то?

– Во время сегодняшнего занятия на тренажере у вас было зафиксировано стрессовое поведение организма. Совершенно без всякой на то внешней причины. Скажем просто, в кабине вы психовали. Нам надо, вместе с вами, выявить причины этого и понять, почему вы реагировали подобным образом. Если мы этого не сможем, то нам придется ставить вопрос о вашем отчислении из Академии.

В это время дверь кабинета приоткрылась и в щель тихонько просочился нифлянец из управления Академии. Он волнообразно махнул рукой на попытку Нэнии вскочить и доложиться.

– Сидите, сидите... Я тоже посижу, послушаю.

Словно без костей, весь изгибаясь, он перекатился к свободному креслу. «Ты-то зачем здесь?» – подумал Сергей.

– Конечно, психовал! Я же считал, что это настоящий полет! А я чуть не разбился!

В кабинете повисла тишина. Сидевшие переглянулись.

– Повторите. Я не понял. То есть симулятор вы приняли за реальный полет?

– Конечно! Все было абсолютно реально!

– Вы что, в детстве не играли на симуляторе?

Все, кроме нифлянца, удивленно глядели на Кротова.

– Конечно, не играл! Я первый раз в жизни на такой штуке.

– Ты считал, что в реальном флаере, и начал делать этот маневр?! – инструктор не скрывал изумления. – Ты что, считаешь себя бессмертным?!

Зеленокожий, молчавший до этого, пропел своим мелодичным голоском:

– Курсант Куротоу, вы свободны. Остальные задержитесь, я вам сейчас кое-что объясню.

По-видимому, объяснил доходчиво, потому что больше ни командиры, ни медики про это не вспоминали. Откуда об этом узнали курсанты, Кротов не догадывался, но случай этот еще усилил сложившееся мнение, что землянин – существо безбашенное.

* * *

Все эти истории случались не так часто. Большинство дней пролетали, наполненные рутинными делами. Спецпредметы им пока преподавали мало. Все это будет на следующих курсах. Самая разнообразная физподготовка ежедневно проходила не меньше двух часов. Кроме этого, в личное время курсанты умудрялись еще заниматься своими любимыми видами. Это был культ спорта. Кротов тоже начал ходить вечерами в огромный спортзал, где всем хватало места.

В специальном зале курсанты занимались фехтованием. Группа была немногочисленной. Традиции постепенно менялись. В прошлом году были отменены правила, по которым каждый при поступлении в офицерское училище должен продемонстрировать свое умение обращаться с мечом. А ритуальные дуэли сохранились, вообще, только на немногих, погрязших в консерватизме, планетах, типа родной планеты Глемаса Гронберга. Однако при выпуске курсанту, как и прежде, вручался офицерский меч. Вот только настоящих мастеров-мечников оставалось все меньше.

Кротова же тянуло к этому древнему оружию. Он и сам не смог бы сказать, откуда такая любовь. Скорее всего, виноваты были мушкетеры, капитан Блад и еще множество героев из детства. Первый раз увидев, что Гронберг вытворяет клинком, он сразу решил – если будет возможность, обязательно научиться владеть мечом в совершенстве.

Занимались этим древним видом спорта, в большинстве своем, курсанты старших курсов. Новеньких пришло лишь несколько человек. Когда Кротов появился в зале, все остановились. В группке старшекурсников, разминавшихся в углу зала, о чем-то ожесточенно заспорили, поглядывая в его сторону. После короткого обсуждения к нему направился рослый курсант со знаком помкомвзвода и четырьмя годичными нашивками.

– Ты зачем здесь? – сняв мягкую защитную маску, спросил он.

– Хочу научиться работать с мечом.

– Но ты, как мне сказали, вообще не из цивилизованных миров. Зачем тебе знать это древнее искусство?

Кротов растерялся. Кто сказал и как объяснить, что, когда клинок появлялся в его руке, он становится совсем другим. Что-то просыпается в душе, оставшееся от предков – казаков, прошедших и завоевавших с шашкой там, на Земле, половину мира.

– Мне нравится, – только и нашелся, что сказать, Сергей.

Старшекурсник еще раз оглядел его и снисходительно посоветовал:

– Ты бы лучше какой-нибудь технический вид выбрал. Говорят, у тебя с электроникой нелады. Вот и занимался бы дополнительно.

Кротов набычился.

– Я хочу заниматься фехтованием, – тщательно выговаривая слова, ответил он.

Но старшекурсники уже, видимо, решили его судьбу.

– Здесь не просто спортивная секция. Мы имеем право отказать во вступлении в наше общество любому без объяснения причин.

Кротов начал злиться и, по своей привычке, просто решил спровоцировать старшекурсника:

– Неплохо вы устроились! Не надо никому объяснять, что вы меня боитесь!

Вспыхнувший курсант хотел сказать что-то резкое, но его опередил другой. Он быстро шел от прислушивающейся к разговору группы.

– Подожди, давай я объясню, почему ему надо бежать отсюда.

Что-то знакомое показалось Сергею в лице этого курсанта. А, вот это кто! Уже забывший свою первую драку в столовой, он не сразу узнал в подошедшем того бледнокожего курсанта, которого тогда свалил ударом по мужскому достоинству. Рослый повернулся к бледнокожему. Тот заговорщицки кивнул ему. Он понимающе усмехнулся и крикнул:

– Дайте кто-нибудь меч новенькому!

К Сергею подошла девушка и протянула свой меч. Стянув маску, она наклонилась к его уху:

– Продержись хоть пару минут, пусть с него спесь немного слетит.

Можно было не просить об этом. Кротов уже сам был готов кинуться в драку. Он всегда не терпел высокомерного отношения и совершенно не выносил таких – ставящих себя выше других и считающих, что имеют право поучать остальных, как им жить. В Афгане ему не раз пришлось убедиться, что самый тихий и небоевой солдат, к которому все относились снисходительно, вдруг, наоборот, оказывался самым надежным и востребованным.

– Выставляем мечи на болевой разряд? Согласен?

Бледнокожий спросил это с таким видом, словно знал, что Кротов сейчас откажется.

– Согласен, – буркнул Сергей.

Отказаться было выше его сил. Он знал, что такое болевой разряд – Глемас в свое время показывал. При каждом удачном уколе или рубящем ударе, достигшем цели – происходил электрический разряд. И чем удачнее был удар или укол, в реальном бою вызвавший бы тяжелое ранение, тем сильнее был разряд. Смертельный, например в сердце, разряд был таким, что противник обездвиживался и не мог продолжать бой. Услышав согласие землянина, старшекурсник удивленно вскинул брови.

– Тогда еще одно. Отключаем функцию компенсации удара.

То есть мягкая броня хоть и не даст нанести реальное ранение, но силу удара компенсировать не будет.

Кротов кивнул, представляя, что завтра он будет весь в синяках.

Меч ничем не отличался от тех, на которых он тренировался с Глемасом: узкий прямой клинок; простая рукоять из полумягкого нескользящего пластика; гарда, надежно прикрывающая руку. Сергей пару раз рубанул воздух, привыкая к оружию, и встал в приветственную стойку. Соперник, с насмешливым видом наблюдавший за ним, тоже вытянулся и отсалютовал.

Он не стал проводить разведку. Пользуясь преимуществом в технике, сразу пошел в атаку. Кротов едва успевал парировать град ударов и уколов противника. Он начал отступать. Все-таки немногочисленных уроков с Гронбергом хватило только на азы техники фехтования. Но даже это слабое сопротивление разозлило старшекурсника. Он рвался отомстить за свое поражение, и Сергей чувствовал, что шоковых разрядов ему не избежать. Ожидание этой боли тоже добавляло адреналина в кровь землянина.

Сначала он пытался защищаться строго по правилам, так, как учил гронец, но сбился и теперь уворачивался, отпрыгивал и отбивал оружие противника, как бог на душу положит. Лишь чувство боя, развитое в драках с самого детства и закрепленное на войне, и то, что в схватке на мечах нельзя использовать имплант, позволяло Кротову пока не получить ни одного разряда.

Вокруг них собралась толпа курсантов – все в зале бросили занятия и наблюдали за боем. Весело переговариваясь, все сходились во мнении, что исход предрешен. Быть землянину сегодня и поджаренному, и в синяках. Большинство болело за своего – курсанта-старшекурсника. Лишь несколько человек из занимавшихся – по каким-то своим причинам – и небольшая группа новеньких поддерживали Сергея.

Первый укол он получил в левое плечо. Укол был слабым – на излете атаки Кротов не успел уклониться, и острое меч коснулось костюма. Но разряд оказался ощутимым – рука на секунду отнялась. «А что ты хотел? – подумал он, морщась от боли. – Сам согласился на максимальный уровень».

Заметив выражение лица землянина, противник усилил натиск. Второй разряд был намного сильнее. Кротов отбил всем телом мощный укол сверху вниз, направленный в живот, но не до конца. Острое вошло в правую ногу, сантиметров на десять выше колена. В момент укола старшекурсник провалился вслед за отбитым мечом и на секунду открылся.

Сергей снизу, без замаха, направил лезвие меча к горлу противника. Зал охнул, ожидая завершения. Но мощный болевой шок, иголками разлившийся по телу, не дал завершить этот удар – на мгновение Кротов потерял сознание. Он не увидел и не почувствовал, что его меч, хоть и не очень сильно, плашмя задел, почти самым острием, по лицу бледнокожего.

Кротов упал. Быстро – еще не утихла боль от разряда – вскочил. Стараясь не переносить вес на плохо слушающуюся ногу, опять принял боевую стойку. В этот момент старшекурсник обязательно бы добил Сергея, но слепой слабый удар по лицу спас дело. Голова являлась самым подверженным шоку местом. На некоторое время противник Сергея тоже потерял способность контролировать свои действия.

Все это длилось очень недолго, но землянин уже опять был готов к защите. Кротов понимал, что осталось ему немного. Еще один такой укол, и он уже вряд ли поднимется. Эта была не та драка, в которой его тело, казалось, само находило лучшее решение. Отработанные годами движения в стандартных ситуациях получались сами собой. Рука, удлиненная мечом, казалось бы, должна усилить его боевое искусство, но все произошло наоборот.

Бледнокожий курсант не ожидал такого ожесточенного сопротивления и сменил тактику. Он перестал постоянно атаковать. Нанося тревожащие удары и постоянно имитируя нападение, готовил решающую атаку. Он был опытный боец и знал, что рука и нога, получившие уколы, хоть и кажутся абсолютно восстановившимися, на самом деле будут реагировать на командные импульсы мозга уже не так, как неповрежденные.

Обманный финт сработал. Уходя от обозначенного рубящего удара по кисти руки, державшей меч, Кротов откинул руку назад и развернулся к противнику левым боком, уменьшая площадь тела для возможного удара. На краткий миг он оказался не прикрыт клинком. Старшекурсник, готовивший эту атаку, ожидал именно такого движения.

Он использовал подготовленный замах и направил мощнейший удар вдоль тела землянина. Он неминуемо рубанул бы по голове присевшего Сергея, но в эти миллисекунды Кротов непроизвольно отбросил этику боя мечников. Он вскинул левую руку, подставляя предплечье под страшный удар учебного меча.

Не чувствуя боли в сломанной руке, он зарычал и, используя импульс, приданный ударом соперника, развернулся навстречу врагу. Меч выпал и медленно опустился на пол. В застывшем черно-белом мире исчезли все звуки. Глядя в неуспевшие среагировать, еще горевшие предвкушением победного удара, глаза, Кротов правой рукой перехватил предплечье курсанта. Продолжая разворот, он потянул противника за собой. Сорванный нечеловеческой железной силой, старшекурсник беспомощно полетел вперед, но Кротов не выпустил его руки.

Стоя на месте, одной рукой он крутанул противника так, что у того ноги оторвались от пола. Все вокруг испуганно сморщилось, услышав хруст в завернутой руке. Завершая полукруг, землянин наконец отпустил бледнокожего. Тот пролетел метров десять, быстро перебирая ногами и пытаясь не упасть, но не удержался и покатился по пластику пола. Меч отлетел и застыл в углу зала.

Приходя в себя, Сергей огляделся. Мир оживал, расцветиваясь красками. Растерявшиеся курсанты испуганно переводили взгляд с Кротова на бледнокожего. В неестественно изогнутой сломанной руке проснулась боль. Стараясь не застонать, он прохрипел:

– Вызывайте медиков. Ему надо срочно в медмашину.

Он кивнул в сторону пытавшегося перевернуться курсанта. Окружающие словно только и ждали этих слов – все засуетились, сразу несколько начали вызывать медиков. Старшекурсника окружили. Кротов поднял меч и, найдя глазами хозяйку, подошел к ней.

– Спасибо!

Та автоматически взяла меч, не отрывая глаз от лица Сергея.

– Как ты это сделал?

Потом сразу, без перехода, не дожидаясь ответа, схватила землянина за руку. Увидев невозможный изгиб предплечья, она сразу все поняла:

– Тебе самому надо в медмашину! У тебя рука сломана!

Кротов осторожно освободил рукав и пробормотал, смотря в сторону.

– Я знаю. Сейчас пойду, полечусь.

В Академии всячески поддерживали дух соперничества и приветствовали любые единоборства, не без основания считая, что для будущих офицеров это необходимая часть подготовки, как физической, так и в большей степени – психологической. Поэтому информация об этой схватке не ушла выше дежурного офицера-воспитателя. Кротов напрасно прождал вечернего вызова к полковнику Лее Рейнис. После посещения медмашины, лежа на кровати, он обдумывал свое поведение в этом бою.

Все было нормально, как всегда, до момента, когда он не смог уйти от удара по голове. Тут он начал вести себя так, как никогда не повел бы раньше. Это был уже не первый случай. Он вспомнил, как бросился навстречу огромному зверю на прогулке со Снежей. Во время драки в столовой – тоже. Он заметил, что это происходит, когда опасность для него переступает определенную черту. Тогда организм сам включает какие-то неведомые резервы. «Как будто я бессмертный», – усмехнулся Кротов. В прошлой жизни – до Зорна – он никогда не повел бы себя так. И еще это – внезапная потеря слуха, когда все звуки исчезают, движение вокруг замедляется и приходит ощущение, что тебе все по силам. Как тогда, на Гроне – он чувствовал, что может разорвать малети голыми руками.

Если организм так стал реагировать на опасность для него, то почему он не включился в катере? Там Кротов уже точно похоронил себя. Или, может, он каким-то образом отличает реальную угрозу от мнимой? Ведь, как оказалось, в том полете ему не грозило абсолютно ничего.

Заниматься фехтованием Сергей все-таки начал. В следующий раз придя в зал, он опять встретил удивленные взгляды занимающихся. Но никто уже не пытался выдворить его отсюда. Он не стал допытываться, чем вызвано изменение поведения старшекурсников. Главное – теперь он мог заниматься тем, что ему действительно было интересно. Если все другие дисциплины Кротов изучал, хоть и добросовестно, но по обязанности, то здесь он вкладывал душу. Магия работы с клинком захватывала его, заставляя забыть обо всем.

* * *

Прошло три месяца, и первокурсники получили право первый раз выйти в гражданскую часть города. Кротов, глядя на лица одноклассников, тоже заразился лихорадкой смены обстановки. Казарма даже ему – привычному к этому – надоела до чертиков. «Пойду, развеюсь», – решил он. Из разговоров Сергей знал, что в городе можно выпить – главное не переборщить и не попасться военной охране.

Перед выходом Ранза, по команде Сэмюэль, построила взвод. Нэнция оглядела своих курсантов. На красивом холеном лице девушки застыла маска официальности.

– Значит, никто не хочет остаться в казарме? Понимаю. Послушайте небольшой инструктаж. Для вас, пробывших так долго в казарме, город окажется полным соблазнов. Запомните все, что в этом городе легально – разрешено. Если, конечно, позволят ваши финансы.

Лейтенант едва заметно улыбнулась и продолжала:

– Все, что нелегально – под запретом. Это все, что я хотела сказать вам официально. Теперь неофициальная часть. Если напьетесь, должны протрезветь до прихода в казарму. Если подеретесь – чтобы не попались военной охране. Если попались охране – должны убежать. Вы спецназовцы, а не какая-нибудь пехота. Думаю, не надо говорить, что спецназ своих не бросает. Насчет любовных походов – каждый решает сам. Но я бы не советовала. Успеете еще. Теперь увольнения будут чаще. И еще одно – мой взвод самый лучший, и я признаю только «найденные» знаки других батальонов. В моем взводе не бывает «потерянных» знаков! Запомните это навечно! Ранза и командиры отделений – вы, как всегда, в ответе за своих подчиненных. Все! Разойдись!

Стоявшие рядом взводы тоже распустили. Толпы курсантов, одинаковые в своих зимних темно-зеленых куртках и теплых кепи, потянулись к всегда закрытым воротам, ведущим в город. Теперь они были разведены. Возле прозрачного здания дежурного стояли офицер-воспитатель и трое дежурных старшекурсников. Они смеялись, глядя на возбужденные, горевшие ожиданием, лица первокурсников.

Идти не строем было непривычно. Так и хотелось подстроить шаг. Не обращая внимания на толпы новеньких, небольшие группы старшекурсников быстро шагали куда-то к своим уже излюбленным местам.

Вчера вечером в комнате разгорелся спор, куда сходить в первом увольнении. Сошлись в одном: первым делом надо зайти в кафе – поесть наконец еды по собственному выбору. Кротов, не участвующий в обсуждении, улыбался. Что в земной учебке, что здесь – для курсантов-первогодков на первом месте еда. Соседи подсчитывали свои финансы. На жалованье учащихся первого курса сильно не разгуляешься. Сергей потрогал карточку в кармане на плече. Ему, как раз, переживать не о чем – можно угощать весь батальон.

Его больше занимали мысли о квартале доступной любви, о котором столько разговоров прозвучало вечерами перед отбоем. Кротов уже давно думал о себе как о мужике, прошедшем все. Но на самом деле, в глубине души, он еще оставался поселковым российским парнем. О проститутках он знал только из книг и телевизионных репортажей, показывающих загнивающий Запад. Когда соседи пытались втянуть его в эти разговоры, он отмалчивался с видом все повидавшего знатока.

Голод по физической близости с противоположным полом особенно усиливался к концу недели. Постоянное общение с девушками-курсантами, произвольные физические контакты с ними во время занятий способствовали этому. Однако после обязательного в конце недели посещения медмашины влечение на время исчезало, чтобы вновь начать расти. Кротов догадался, что во время этих обязательных обследований у курсантов медицинскими средствами снимают сексуальное напряжение. Но, видимо, не полностью, так как разговоры о женщинах были ежедневными.

Иногда во сне к Кротову приходили женщины: курсантки, виденные днем; взводная Нэнция Сэмюэль; однажды даже приснилась полковник Лея Рейнис. Но чаще всего появлялась Ранза. Её стройная фигура и, особенно, раскосые черные глаза – во сне все казалось наполненным неотразимой сексуальностью.

Ребята, жившие в его комнате, тоже видели подобные сны. Воображаемые любовные игры оставляли свои материальные следы. Сначала соседи стеснялись, просыпаясь и видя

мокрое пятно на трусах или обслюнявленную подушку. Они боком неслись в туалет избавляться от компромата. Однако со временем привыкли, и при виде подобного раздавались лишь дежурные шуточки.

Кротов прошел все это еще в казарме Советской Армии. Просыпаясь, он отходил от дурмана сексуальных фантазий и начинал грызть себя. Он считал, что эти подростковые мысли оскорбляют память Джереми. Если бы ему снились абстрактные женщины, он бы так не переживал. Но то, что во сне приходили реальные девушки и женщины – его злило. «Я что, блин? Не прожил без бабы и полгода и уже забыл Рези?» Но ничего не мог с собой поделать – здоровый организм двадцатилетнего парня брал свое.

Хотя он так и не высказался насчет квартала «красных фонарей», но про себя решил, что обязательно туда ходит. Только посмотрю и все, успокаивал он себя.

Выйдя за ворота, общая толпа разбилась на группы. Некоторые целенаправленно двигались по намеченным маршрутам к выбранным заранее кафе. Но большинство, как и Сергей со своими соседями, просто пошли по широким, очищенным от снега, тротуарам вдоль домов обслуживающего персонала и офицеров. На перекрестке, где улица с одинаковыми, по-армейски одноцветными, домами переходила в широкую площадь, стоял черный транспорт военной охраны.

– «Няньки» уже ждут, кого прихватить, – презрительно кивнул Зорис на стоявших у транспортера стражей порядка. Четверо местных «ментов» в полной экипировке – легких брониках, с дубинками и контейнерами паутины, расставив ноги и сложив руки на поясе, без улыбок рассматривали шагавших мимо них курсантов.

«Ментов нигде не любят», – Кротов вспомнил, как быстро они скрутили его в столовой, и решил, что больше он так легко им не дастся.

Погода в этот день словно решила поддержать курсантский праздник. Теплая, непривычная Кротову зима сама по себе была комфортной и, по его мнению, не настоящей. Сергей привычно переводил местные показатели температуры на земные. Сегодня было не больше пары градусов ниже нуля.

Солнце, почти земное – желто-белое, искорками играло на отвалах снега вдоль тротуаров. У Кротова защемило сердце. Опять захотелось домой – в ту, настоящую, зиму. Он вспомнил, как зимним утром, не одеваясь – в трико и рубашке – колот дрова. Пар валил от плеч и головы Сергея, и мать, всегда встававшая рано, переживала, что он заболит, и просила надеть шапку.

– Мороз и солнце, день чудесный... – продекламировал он навеянные памятью строки.

– Точно, холодно! – поддержал, поеживаясь, Зорис. – Дракон, говорят, что на полигонах мороз в десять раз сильнее. Там даже море замерзает. А я, до Тарантиса, никогда настоящего снега не видел.

Так, болтая ни о чем и заглядывая в лица проходящих женщин, они перешли через площадь.

– Ну что, идем в первое попавшееся кафе? – полуутвердительно спросил Стори. Он попытался приглушить командирские нотки в голосе. Все трое посмотрели на Кротова. Они, даже сами не замечая, всегда ждали его решения, подсознательно признавая превосходство землянина в знании жизни. Хотя, если отбросить войну в Афганистане и на Зорне, его жизненный путь был точно таким же, как у них – из школы в армию.

В первое попавшееся кафе попасть не удалось, как и во второе, и в третье. Первое оказалось роскошным рестораном, куда курсантам вход был не по средствам. Они полюбовались через прозрачные стены на богатое убранство зала – кругом было дерево – на живых официантов и прошли дальше. Несколько следующих кафе, которые были им по карману, оказались забиты пришедшими раньше курсантами.

– Пошли с площади, – предложил Стори. – На голограмме я видел, что в самом городе тоже полно таких мест.

– Пошли, – Кротов первым свернул в открывшуюся улицу, уходящую с площади. Город, по меркам землянина, оказался совсем не маленький. Готовясь к выходу, он тоже просмотрел информационную голограмму о Свено. Об истории городка было сказано очень коротко, лишь то, что поселение колонистов Свено основано задолго до появления на планете Академии. Основная часть ролика отводилась рассказу о современном состоянии города, о том, как он расцвел после переноса сюда филиала Имперской Академии.

Весь центр и прилегающие к базе спецназа кварталы были построены на деньги налогоплательщиков Империи специально для обслуживания военных. Кротов пропустил те части ролика, где жители Свено благодарили императора за то, что их город выбран местом базирования такого учебного заведения и теперь живет и развивается. Слишком похоже на земные телепрограммы.

Вообще, Сергей все чаще ловил себя на мысли, что это Земля. Стоило только привыкнуть к техническим новшествам, все остальное оказалось не отличимым от земного. Поведение людей, их отношения между собой, поступки, характеры ничем не отличались от того, к чему привык Кротов. Он совсем мало общался с настоящими инопланетянами – такими, как нифлянец – и ничего не мог сказать о них. Но все остальные – это были обычные люди, просто живущие в необычных декорациях. Сейчас, шагая по улицам Свено, он никак не мог отделаться от этого ощущения – привычности и обыкновенности окружающего.

«Так я и привыкну, – подумал он. – И про Землю забуду».

Эта мысль напугала его. Сделав своей целью возвращение, он не хотел принимать эту жизнь, как свою. Он всегда мысленно отстранялся от всего, что происходило вокруг. В тишине, когда было время, он вспоминал и представлял, что все это: и убийство Маттиаса, и смерть Джережи, и само появление в этом мире произошло не с ним, все это проживает кто-то другой. Но во время действия, когда речь шла о жизни и смерти, Сергей мгновенно забывал о том, что это чужая жизнь, и жил так, как всегда на Земле – в полную силу, не давая послабления ни себе, ни другим.

Шагая сейчас по таким, почти земным, улочкам городка и оглядываясь на шагающих рядом курсантов, он опять попытался отогнать чувство, что это его родная, настоящая жизнь. «Нет, все временно – я вернусь домой!» От этих мыслей его отвлек шахтер Слай. Как всегда молчаливый, он подергал Кротова за рукав и глазами показал вперед, на группу военных в непривычного покроя темно-синих куртках.

Сергей встряхнулся, отгоняя философские мысли, и с любопытством рассматривал приближавшихся.

– Моряки, – негромко, чтобы слышали только свои, сказал Стори. Кротов уже и сам догадался, кто перед ним. Поравнявшись, редкие гости снисходительно, как на детей, глянули на их компанию, и крайний, с ухмылкой, приветствовал их:

– Слава спецназу!

Спецназовское приветствие прозвучало издевательски. Моряки захохотали. В их взглядах, как и в ответных взглядах спецназовцев, сквозило пренебрежение. Все рода войск в Академии считали лучшими себя. Кротов вздернулся, мгновенно возбуждаясь в предчувствии драки, но Стори почувствовал это и остановил его, положив руку на плечо. Зорис заулыбался и прокричал в ответ:

– Слава флоту!

Он произнес это с таким притворным воодушевлением, что вся компания Кротова тоже расхохоталась. Один из моряков обернулся и весело предупредил:

– Погодите, приедете на подводное обучение – полюбите флот!

– Полюбим, полюбим... – Зорис сказал это так, что все поняли скрытый оскорбительный подтекст этих слов. Моряки остановились, но старший резко прикрикнул, и те двинулись дальше.

– Вечером бы без драки не обошлось, – подытожил Стори. – Сейчас они еще трезвые.

– А что здесь флот делает?

– Но ты, Кротов, совсем не интересуешься местной жизнью – одна учеба на уме. Из всех городков Академии у нас, в Свено, самые лучшие развлечения. Даже в Велсе такого нет. И кафе, и парки, и, конечно, самый большой квартал доступной любви. Поэтому на увольнение сюда летают все.

– И поэтому здесь больше всего охраны, – продолжил Сергей логическую цепочку. На углу улочки стоял еще один черный транспортер, рядом с которым прохаживались несколько военных полицейских.

– Это точно, – подтвердил Стори. – Драки тут каждый день.

– Вот раздолье тебе, – весело поддержал Зорис, толкнув землянина. – Ты же у нас главный спец по этому делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.